Министерство науки и высшего образования Российской Федерации
ФГАОУ ВО «Северо-Восточный федеральный университет
имени М.К. Аммосова»
Институт зарубежной филологии и регионоведения
Кафедра восточных языков и страноведения

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА

РЕПРЕЗЕНТАЦИЯ СЕМАНТИЧЕСКОГО ПОЛЯ «ПРИРОДА» В КИТАЙСКИХ И ЯКУТСКИХ АНТРОПОНИМАХ

(Направление: 45.03.01 Филология
Профиль: Зарубежная филология
(японский, китайский, корейский языки и литература))

Допущен к защите: _____
Зав.кафедрой ВЯиС
Руфова Е.С._____

Выполнил:
студент IV курса КВЯиС ИЗФиР
группы ВО-15-442
Кычкина Дария Семеновна

Научный руководитель:
старший преподаватель КВЯиС ИЗФиР
Васильева Анна Андреевна

Рецензент:
доцент КАФ ИЗФиР, канд.филол.наук
Уарова Ольга Васильевна

Якутск 2019

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....3

1.1. Антропонимика как раздел ономастики.....7

1.2. Особенности китайской антропонимики.....14

1.3. Особенности якутской антропонимики.....22

1.4. Теория семантического поля.....26

Выводы по первой главе.....30

ГЛАВА II. СЕМАНТИЧЕСКОЕ ПОЛЕ «ПРИРОДА» В КИТАЙСКИХ И ЯКУТСКИХ АНТРОПОНИМАХ.....32

2.1. Определение семантического поля «природа» в китайском и якутском языках.....32

2.2. Репрезентация семантического поля «природа» в китайском антропонимиконе.....37

2.3. Репрезентация семантического поля «природа» в якутском антропонимиконе.....52

2.4. Статистическое представление семантического поля «природа» в именах китайских и якутских студентов.....59

Выводы по второй главе.....64

ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....66

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ.....68

ПРИЛОЖЕНИЯ.....74

ВВЕДЕНИЕ

Большая территория Китая наряду с экономическим ростом и политической консолидацией делают Поднебесную одной из самых влиятельных стран мира. Иметь своим соседом такую страну, как Китай, – большое преимущество для России. Сегодня отношения России с Китаем играют ключевую роль во внешней политике страны. Китай – один из главных партнеров не только в экономическом, но и в военно-политическом плане. Таким образом, становится очевидна актуальность исследований в области китайской культуры и языка. В существующих условиях нам необходимо больше знаний о партнерах, об их ценностях, мировоззрении и т.д.

Еще с античных времен люди задавались вопросом о том, как происходит номинация вещей. Возник спор: по природе это происходит или по установлению? Согласно теории фюсей (от греч. physis – природа), имя вещи соответствует ее природе. Так считали Гераклит, позже – стоики, отчасти – гностики и пифагорейцы. Сторонники противоположной концепции, известной как теория тесей (от греч. thésis – положение, установление), видели в именах условное установление, сознательно принятое людьми. Так понимали природу имени Демокрит, Аристотель, отчасти Платон [16, с. 293]. В номинации именно человека возможны оба варианта, так как акт имянаречения стремится выразить сущность нарекаемого, а также следует определенным правилам, установленным в том или ином обществе. Согласно П. А. Флоренскому, имя «находит в себе энергию жизни и перерабатывается приспособительно к условиям страны, народности, духа времени, наследственности, даже применяется к своеобразным оттенкам личных отношений» [38, с. 118]. Таким образом, имя идентифицирует человека. Мы можем узнать, откуда он, в каком историческом периоде он жил, и даже какие ценности, приоритеты были у его родителей. Иначе говоря, в имени можно проследить исторические, культурные, а также этнографические особенности страны. «В имени всегда, независимо от

воли называющих, отражаются культура и социальная жизнь общества. В связи с этим ономастические исследования помогают вскрывать социальные процессы, и ономастика должна занять важное место в социологических трудах» [33, с. 26].

Целью данной работы является выявление особенностей репрезентации семантического поля «природа» в китайских и якутских антропонимах. В соответствии с поставленной целью нами предполагалось разрешение следующих задач:

1. Изучение теоретических работ по теме исследования;
2. Изучение особенностей имянаречения в Китае и Якутии;
3. Определение семантического поля «природа»;
4. Поиск и отбор имен, относящихся к семантическому полю «природа»;
5. Составление классификации имен, относящихся к семантическому полю «природа»;
6. Выявление мотивов имянаречения;
7. Сравнительно-сопоставительный анализ китайских и якутских имен, относящихся к семантическому полю «природа».

Объект исследования: китайские и якутские личные имена.

Предмет исследования: семантическое поле «природа» в китайских и якутских личных именах.

Теоретическую и методологическую основу исследования составили научные труды отечественных и зарубежных ученых в области ономастики (В.Д. Бондалетов, Д.И. Ермолович, А.В. Суперанская), китайской антропонимики (Е.А. Хамаева, О.М. Готлиб, Н.В. Морозова, Т.Г. Завьялова) и якутской антропонимики (Ф.Г. Сафронов, М.С. Иванов – Багдарыын Сүлбэ).

Материалом исследования выступили:

- Личные имена китайских студентов 1994-95 гг. рождения, собранные автором;

- Личные имена якутских студентов 1994-95 гг. рождения, собранные автором;
- Лексический материал, содержащийся в работе Ф.Г. Сафронова «Дохристианские личные имена народов Северо-Востока Сибири» (1985);
- Лексический материал, содержащийся в работе М.С. Иванова – Б. Сүлбэ «Аатта тал» (2005);
- Словарь современного китайского языка «□□□□□□» (2012);
- Большой толковый словарь якутского языка (2004);
- Словарь якутского языка Э.К. Пекарского (1958).

Методы исследования:

- Описательный метод с приемами интерпретации, классификации, обобщения и систематизации;
- Лексико-семантический анализ;
- Интервьюирование;
- Статистический анализ.

Научная новизна работы определяется тем, что тема семантики якутских и китайских личных имен остается недостаточно изученной по сей день. Имеющиеся работы охватывают либо якутскую антропонимическую систему в целом, либо изучаются с исторической точки зрения, относительно китайской антропонимики работ еще меньше.

Теоретическая значимость исследования заключается в том, что впервые совершается попытка сравнить китайскую и якутскую антропонимические системы на примере семантического поля «природа», что сможет стать основой для дальнейших исследований в данной области.

Практическая значимость исследования заключается в возможном использовании результатов работы как на лекционных, так и на практических занятиях современного китайского, якутского языков, лексикологии, в исследованиях в области китайской и тюркской ономастики.

Апробация результатов работы. Основные положения и выводы исследования изложены в 5 публикациях, в том числе в материалах научно-практических конференций:

- Общеуниверситетской конференции научной молодежи СВФУ-2018 «АММОСОВ – 2018»;
- XIX Всероссийской научно-практической конференции молодых ученых, аспирантов и студентов в г. Нерюнгри, с международным участием;
- VIII Международной научно-практической конференции Россия и Китай: история и перспективы сотрудничества (Благовещенск – Хэйхэ, Чанчунь, Шэньян).

В периодических изданиях, входящих в перечень ВАК Министерства образования и науки РФ:

- Актуальные тенденции в современном китайском имянаречении // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – Тамбов, 2018. – №6 (84). Ч. 2. – С.390-394;
- Репрезентация семантического поля «природа» в китайской и якутской антропонимии // Казанская наука. – Казань, 2018. – №12. – С.121-123.

Структура работы: введение, две главы, заключение, список литературы, приложения.

ГЛАВА I. АНТРОПОНИМИКА В ОБЩЕМ ЯЗЫКОЗНАНИИ

1.1. Антропонимика как раздел ономастики

Наряду с именами нарицательными в любом языке имеются имена собственные. Лингвистическая наука, занимающаяся их всесторонним изучением, называется ономастикой (от греч. onomastike — «искусство давать имена») [4, с. 7]. Заметим, что в значении антропонимии или совокупности антропонимов и антропонимики, как науки об антропонимах, термин ономастика указан лишь в ранних словарях лингвистических терминов Ж. Марузо и О. С. Ахмановой: «Ономастика … обозначает либо систему личных имен данного языка или данной области, либо изучение этой системы…» [15, с. 187]. «Ономастика - раздел языкознания, изучающий личные имена (имена, отчества, фамилии, прозвища людей и животных); совокупность (система) личных имен как особый предмет лингвистического изучения; раздел языкознания, изучающий собственные имена» [1, с. 288]. В словаре русской ономастической терминологии Н. В. Подольской под ономастикой долгое время также понималось изучение антропонимов, т. е. антропонимика; совокупность антропонимов, т. е. антропонимия; совокупность всех собственных имен, т. е. онимия [27, с. 97]. В настоящее же время употребление термина ономастика в этих значениях нецелесообразно. Так, в словарях Д. Э. Розенталя и М. А. Теленковой приводится следующее объяснение: «раздел лексикологии, посвященный изучению собственных имен» [31, с. 177]. Позже, во втором издании словаря Подольской уже безоговорочно констатируется, что «ономастика – раздел языкознания, изучающий любые собственные имена» [28, с. 96]. Наконец, в «Большом энциклопедическом словаре» ономастика определяется как собственные имена различных типов (антропонимика, топонимика и др.; раздел лексикологии, изучающий собственные имена [3, с. 843].

Таким образом, имена собственные используются для обозначения широкого и разнообразного круга предметов, явлений, понятий. Это антропонимы – личные имена, топонимы – названия географических объектов, космонимы – названия объектов космического пространства, зоонимы – клички животных, как правило, домашних, прирученных (кошек, собак, коров, лошадей и т.д.). Предметы материальной культуры, науки или техники (музыкальные инструменты, ювелирные изделия, пароходы, космические корабли), произведения духовной культуры (книги, журналы, музыкальные передачи и т. п.) также часто получают собственные имена, для обозначения которых все еще не существует общепринятого термина. Так, одни называют их ктематонимами (от греч. ktematos - «дело» и onyma «имя, название»), а другие – хрематонимами (от греч. chrema, chrematos - «вещь, предмет, дело») [4, с. 7-8].

Однако, по мнению Супруна [35, с.12], центральное место в ономастическом пространстве (поле) следует закрепить за антропонимами и смешанными с ними ономастическими разрядами, то есть, теонимами, мифонимами и зоонимами. Потому как имя собственное по преимуществу есть антропоним, а прочие имена как бы уподобляются ему или приравниваются к нему.

Как уже отмечено, ядро ономастического пространства составляют антропонимы или так называемые идентификаторы человека: фамилии, имена, отчества, псевдонимы и прозвища. Суперанская и Суслова личное имя определяют, как «специальное слово, служащее для обозначения отдельного человека и данное ему в индивидуальном порядке для того, чтобы иметь возможность к нему обращаться, а также говорить о нём с другими» [34 с. 4]. Из всех ономастических категорий личные имена были первыми, зафиксированными в документах. Несмотря на внешнюю простоту, они гораздо сложнее и интереснее, чем может показаться на первый взгляд. Связано это с тем, что, во-первых, имена образуют комплексные системы внутри языка, а во-

вторых, правила словообразования и наименования могут существенно различаться в разных странах и культурах [25].

Антропонимическая система каждого народа проходит свой собственный путь развития и становления, характеризующийся различной протяженностью во времени и историко-культурной насыщенностью. Антропонимы отличаются высокой информативностью, поскольку отражают практически все многообразие культурных, религиозных, географических, общественно-экономических факторов, оказавших влияние на историческую судьбу народа [25]. Данный тезис поддерживает автор множества научных трудов по ономастике А.В. Суперанская в своей монографии «Общая теория имени собственного»: «Несмотря на то, что антропонимы относятся к именованию людей и только людей, этот единственный объект даёт чрезвычайно сложный спектр категорий имён, что связано с историей культуры, особенностями психологии людей, с традициями и многим другим» [33, с. 174]. Также указывают на наличие данной особенности у антропонимов С.И. Влахов и С.П. Флорин, утверждая, что все имена собственные, в особенности антропонимы, являются носителями национального колорита [7, с. 238]. К. Бромберже отмечает двойственный статус антропонима: он одновременно является классифицирующим маркером, указывающим на то или иное положение индивида в социальной структуре, а также символом, отражающим определённое видение мира, систему верований и представлений» [5, с. 127].

Отсюда вытекает важность изучения антропонимов в контексте именно национальной культуры. Однако, ввиду их огромного количества и разнообразия представляется невозможным выучить все существующие имена. Возникает проблема выделения из речи или текста личного имени. И тут переводчику не обойтись без фоновых знаний. По этому счету мнения ученых разделились. Некоторые немецкие ученые в области межкультурной коммуникации и в области методики преподавания немецкого как иностранного

считают, что имена собственные не представляют собой учебной проблемы. Они обосновывают это тем, что если говорящий не знает имен собственных, то это является лишь признаком неполной информированности, а не недостаточного владения языком [45].

Фоновые знания, превышающие энциклопедические и экстралингвистические знания, Вернер относит к языковой компетентности. Эти знания – твердая почва для тех, кто нацелен на успешное употребление антропонимов. Так как зачастую носителю другого языка не ясно, что является основополагающим признаком для сравнения с именем собственным, специфичное ли это качество или типичное. Только контекст может помочь правильно понять подобные сравнения и метафоры, и то не всегда [45].

Иную проблему представляет передача имени собственного, его перевод с одного языка на другой. Изучает данную проблему Д.И. Ермолович [11] в своей книге «Имена собственные на стыке языков и культур», где приводит доводы в пользу того, что имя собственное является объектом межъязыкового и межкультурного заимствования. Он пишет, что имена собственные закрепляются за своим носителем в индивидуальном порядке, и потому должны служить для его обозначения не только в одной определенной языковой среде, но и в других языковых, а также культурных средах. Иначе говоря, имя собственное нельзя заменять каким-либо иным обозначением, когда о его носителе говорят или пишут на другом языке. Так, передача имени собственного – это сложный, многогранный вопрос, связанный со множеством недоразумений, курьёзов и ошибок. Важно понимать, что причиной этих ошибок не всегда являются пробелы в знаниях языковых посредников, но и некоторые глубинные причины, свойственные заимствованию в целом как явлению межъязыковой коммуникации [11, с. 14].

Для принятия корректного решения в данном вопросе Д.И. Ермолович приводит следующие рекомендации переводчику:

1. Удостовериться, что вы столкнулись с именем собственным [11, с. 32].

Во многих языках для указания на имя собственное используется заглавная буква, однако так пишутся и прочие слова. Например, научные названия видов растений и животных, названия национальностей, а также нарицательные слова, которые наделяются особым значением или обобщённым смыслом в тексте. В истории перевода насчитывается ряд случаев, когда нарицательное слово принималось за имя собственное, и наоборот. Так, одно библейское выражение при переводе на английский язык получило соответствие the Lord of Sabaoth, что потом вызвало путаницу при переводе выражения на другие языки. Древнееврейское слово sebaoth было ошибочно принято за имя собственное, как множественное число от saba — «воинство, армия». Таким образом возникло ложное имя собственное и в русском языке — Саваоф, которое, в свою очередь, стали считать именем Бога-творца. Тем не менее, в современных переводах Библии ошибку исправили на Lord of hosts, что более корректно переводится как Господь воинств (небесных) [11, с. 32].

2. Определить класс предметов (денотат), к которому относится имя собственное [11, с. 32].

После того, как устанавливается категория имени (антропоним ли это, зооним, топоним, фитоним и т.д.), становится возможным учет дополнительных особенностей его понятийного значения, от которых зависит выбор варианта передачи и перевод контекста. Например, имя собственное Uranus может выступать в качестве имени древнегреческого божества, названий планеты, клуба или же организации. Здесь традиционный эквивалент Уран следует использовать в первых двух случаях, когда в русском языке название соответствует одушевленным или неодушевленным существительным. А в случае с названиями организаций предпочтительнее будет вариант передачи методом транскрипции – «Юрейнус» [11, с. 32-33].

3. Определить к какому языку принадлежит имя собственное [11, с. 33].

Это дает нам возможность правильного транскрибирования или выбора традиционного варианта передачи имени собственного. Например, имя Hugo в английском тексте необходимо передавать как Хьюго, если это английский вариант имени. И как Юго, если это французское имя. То есть, нужно придерживаться правил транскрипции с конкретного языка.

4. Учесть наличие традиционных соответствий [11, с. 33].

Данный пункт представляется особенно важным, если в тексте говорится о каких-либо исторических событиях. Все важные события истории начиная с древнейших времен по современность уже описаны и детально изучены. И, как правило, специальная литература уже содержит традиционные соответствия для исторических имен собственных. На примере того же Hugo, вполне может быть, что в тексте шла речь о знаменитом французском писателе XIX века, и тогда необходимо использовать уже устоявшийся вариант передачи данного имени — Гюго [11, с. 33]. С точки зрения современной лингвистики некоторые традиционные соответствия ошибочны, но все равно используются чтобы не противоречить всему массиву накопленной литературы.

5. Принять переводческое решение, учитывая каждый компонент формы и содержания имени собственного, характера перевода и целевой аудитории [11, с. 34].

В предыдущих этапах работы переводчику необходимо было обращаться к словарям и справочным материалам. Но если переводчик решает, что готового решения в них нет, то следует не только стремиться к тому, чтобы правильно передать важнейшие компоненты формы и содержания, но и уделить особое внимание следующим моментам: а) удобство произношения и благозвучность полученного эквивалента; б) возможность склонения этого соответствия, образования производных слов и употребления его во фразе; в) сохранение

тождества имени; г) применимость конечного варианта для практических нужд целевой аудитории, если таковая имеется [11, с. 34-35].

Таким образом, изучение ономастического материала предполагает всестороннее его рассмотрение. Современное языкознание располагает множеством аспектов и научных методов в совокупности с направлениями и школами — таких, как «внутренняя» лингвистика (структуральная, или конструктивная), социальная лингвистика, этнолингвистика, ареальная лингвистика, сравнительно-историческое языкознание (компаративистика), типологическая лингвистика, универсализм (лингвистика универсалий), прагмалингвистика и др. Так, ономастика как лингвистическая наука занимается изучением сущности собственных имен, их функциональной специфики, возникновения, развития, их связи со всеми уровнями, или ярусами, языка, теоретическим и практическим значением самой ономастической науки, а также ее связей с другими науками [4, с. 8].

Как пишет В.Д. Бондалетов в «Русской ономастике», в современной ономастической науке, опирающейся, на материалистическую диалектику, дающую общее направление научных поисков, используются следующие исследовательские методы: описательный, исторический, сравнительно-сопоставительный, ареальный, семиотический, стилистический, лингвопсихологический, статистический. В конкретном ономастическом исследовании обычно применяется не один, а несколько методов (например, описательный и сравнительно-сопоставительный, описательный и статистический). Комбинация, а также дальнейшая детализация методов (за счет выбора той или иной частной методики) зависят от цели исследования и специфики анализируемого материала [4, с. 38].

1.2. Особенности китайской антропонимики

Несмотря на происходящий в настоящее время процесс глобализации, постепенно превращающий почти все существующие территориальные границы в условные и проницаемые, в мире все еще бытует мнение, что китайский язык и культура не поддаются пониманию человеку западного мышления. В русском языке устоялись такие выражения, как «китайская грамота» - что-либо трудное или недоступное для понимания [37], или «китайские иероглифы» в значении странных знаков. Многовековая закрытость Китая от остального мира позволила сохранить язык, и, собственно, антропонимическую систему в практически оригинальном виде какой она была тысячи лет назад. Китайская культура имеет удивительную стойкость ко всем влияниям извне. Любые попытки видоизменить ее заканчивались обратным эффектом – Китай постепенно поглощал и адаптировал нововведения под себя, что и обусловило мифологический тип ономастичекой системы языка.

В своей диссертации «Антропонимы в ономастической системе мифологического типа» Е.А. Хамаева [39] приводит следующие доказательства того, что ономастическая система китайского языка относится именно к мифологическому типу:

1. Отсутствие устойчивого списка антропонимов [39].

Новое имя творится в каждом акте имянаречения (креативная функция называния). Имя призвано выразить «сущность своего носителя», является символом, «соотносимым с природой индивида». В связи с чем, специальных словарей имен не существует, а в качестве именника можно взять любой толковый словарь китайского языка. В этом и лежит причина открытого, бесконечного списка имен – конечного числа вариантов имен в котором попросту нет. Отсутствие каких-либо специальных антропонимических формантов делает возможным любые синтаксические связи между составляющими личного имени: определение и определяемое (□□ (большая

весна), □□ (опора государства), □□ (непорочная и чистая) однородные члены [39].

2. Традиция ритуальной смены имени (с достижением определенного возраста и т.д.) [39].

В современном Китае данная традиция частично сохранилась. Так, у большинства китайцев вместе с основным именем также существует «детское (молочное) имя» [39].

3. Правила в наречении именем [39].

Они свидетельствуют о вере китайцев в сакральную связь между именем и носителем имени, между носителями одного имени и т.п. [39]. Имя не только должно иметь хорошее значение, но и звучать и писаться красиво. Не должно образовываться никаких дурных ассоциаций.

Такой метод передачи имен собственных как транскрибирование не учитывает их богатого содержания и делает имена закрытыми, «сложными» для принимающих языков и культур. Так, услышав имя □□□ Чжоу Энлай, мы не узнаем, что это не просто Чжоу Энлай, а человек, которого зовут «добро приходит или приходящее добро», а □□□ Линь Шуанцзе– «лес в серебристом инее», □□□ Пань Мэйчэнь– «счастливая пора», □□ Чуньянь – «весенняя ласточка» и т.д. [40, с. 6]. Эти имена сходны с древними, архаичными именами, что существовали во многих культурах, но потеряли актуальность в наши дни. Например, с мифологическими «Зоркий Сокол», «Великий Змей», «Большое Облако» и т.д.

Китайский антропоним морфологически дискретен и состоит из фамилии и имени. Причем фамилия стоит перед именем. Насчитывается свыше 700 разных китайских фамилий, но только 20 из них употребляются большей частью китайского народа. Поэтому многообразие китайских имен составляют именно собственные имена, а не фамилии. Среди фамилий преобладают те, которые записываются одним иероглифом. Двумя иероглифами пишутся лишь

небольшое количество – в официальных перечнях КНР содержится более 20 «необычных» фамилий, не включая фамилии нацменьшинств, часто состоящие из более чем двух слогов, как, к примеру, монгольские [49].

Что касается индивидуального имени, то в китайской традиции оно обычно состоит из 1-2 иероглифов. Как отмечалось ранее, репертуар китайских имен теоретически неограничен, так как нет канонизированных списков имен. Любое слово или словосочетание могут быть выбраны в качестве индивидуального имени. Однако в практике имянаречения большое значение придается традициям. Имя должно не только быть благозвучным, но и иметь определенное смысловое значение [18]. Китайцы верят, что имя играет важную роль в жизни человека, и от выбора имени зависит судьба человека. Поэтому имянаречение в Китае – не просто формальность, а сложный процесс, в котором учитываются ряд объективных (погода, время и место рождения, фамилия и др.) и субъективных (внешность, характер ребенка, пожелание родителей и др.) факторов [40, с. 11]. Доходит до того, что родители нанимают специалистов, ходят к гадателям и часто становятся жертвами мошенников. Последние даже могут убедить вас в «неудачности» вашего же имени, что все ваши проблемы и беды из-за неправильного имени.

Другой особенностью китайских антропонимов является запись иероглифами. Как писал О.М. Готлиб [9, с. 93], «китайские письменные знаки своеобразно «рисуют» мир, создавая тем самым еще одну «картину мира», отличную от иных». Другими словами, они представляют собой другую действительность и видение мира, отличное от нашей. Так, иностранец, взглянув на иероглиф, не увидит в нем ни дерева, ни воды, ни гармонии, в общем, не увидит «истории» этого имени. По составляющим иероглифов также можно различить мужские и женские имена. Многие женские имена возможно узнать по графическому детерминативу, среди которых преобладающее большинство составляют: □ (женщина), □ (яшма), □ (дерево) и □ (трава). Например, □□□ Цянь Юйжу, □□□ Чжан Айлин, □□ Инь Мэй, □□ Ван Фан [12].

Следовательно, опираясь на значения иероглифов, определенный процент китайских имен можно довольно легко разделить на мужские и женские. Однако, справедливо заметить, что большая часть имен не содержит явных указаний на гендерную принадлежность. В современном Китае все чаще встречаются имена, которые могут выступать в качестве как мужских, так и женских имен. Вероятно, это можно объяснить недавно отмененной политикой контроля рождаемости, согласно которой в семье разрешалось иметь только одного ребенка, а также расширением прав и возможностей китайских женщин [12, с. 17].

В учебном пособии Т.Г. Завьяловой [12] автор разделяет китайские имена по семантическим группам, которыми руководствуются родители при выборе имени своему ребенку. Так, мужские имена включают иероглифы с обозначением:

1. Традиционных моральных ценностей и качеств: Это □ (человечность, доброта), □ (долг, справедливость), □ (ритуал, этикет, вежливость), □ (мудрость, интеллект, хитроумие), □ (вера, доверие, искренность, благонадежность), □ (жизненный путь, жизненные принципы, основной принцип), □ (добродетель, доблесть, моральная сила, дарование), □ (добрый, умелый, счастливый), □ (добрый, чистая совесть, лучшие качества), □ (умный, проницательный, мудрый), □ (верность, преданность), □ (отвага, доблесть), □ (стремление, желание, воля), □ (подвиг, успех, заслуга), □ (культурный, цивилизованный просвещенный), □ (талант, способность), □ (сердце, дух, душа, мышление), □ (дружественный) [12, с. 81-90];
2. Преданности государству, народу, семье: □ (страна), □ (государство), □ (восток), □ (середина, центр), □ (мир, век), □ (народ) [12, с. 90-91];
3. Витальных ценностей. Богатство: □ (богатство), □ (дорогой, благородный), □ (процветающий, цветущий, богатый), □ (цветущий, роскошный), □ (благополучие, счастье, жалованье на службе). Здоровье: □ (здоровье, благополучие), □ (жизнь, судьба, долголетие), □ (здоровый,

сильный). Счастье: □ (счастье), □ (веселый, радостный), □ (веселиться, смеяться), □ (торжество, чествование, поздравление). Спокойствие: □ (равновесие), □ (спокойный, тихий, уйти на покой, вернуться в родные места), □ (мир, гармония). Понятие «блеска»: □ (ясный, светлый, яркий, блестящий), □ (сияние), □ (блеск, сияние, процветание, успех, подъем), □ (ясный, светлый, светящийся). Время и пространство: □ (вечный), □ (обширный, далекий, беспредельный), □ (толстый, плотный, густой), □ (огромный, обильный), □ (обильный, избыточный). Природные явления и географические объекты: □ (вершина горы), □ (скала), □ (море), □, □ (река), □ (гора), □ (небо), □ (звезда), □ (сосна), □ (лес) в качестве эпитета мужественности, силы, надежности и других положительных мужских качеств [12, с. 91-98];

4. Мужественности: □ (твердый, жесткий, неизменный), □ (сильный, крепкий, мощный, огромный), □ (большой, великий, редкий, изумительный), □ (крепкий, сильный, могущественный), □ (твердый, решительный, упорный), □ (героический, талантливый, выдающийся, мощный), □ (военный, воинственный), □ (воин), □ (выдающийся), □ (тигр) [12, с. 98-100];

5. Включающие глаголы: □ (достигать), □ (победить, превзойти), □ (лететь), □ (изучать, овладевать), □ (защищать, нести ответственность, гарантировать), □ (подняться, загореться, подвигнуть), □ (превзойти, преодолеть), □ (быть первым) [12, с. 100-101].

Иероглифы женского же имени по Т.Г. Завьяловой:

1. Включают графический элемент «женщина» □: □ (красивый, грациозный), □ (тонкий, нежный, деликатный), □ (изысканный, изящный), □ (красавица), □ (облик, характер, красота) и др., однако следует учитывать, что не употребляются те иероглифы, которые обозначают статус мужчины по отношению к семье жены (напр. □(свекор)), брачные отношения и членов семьи, также слова с негативной окраской и обозначающие чувства и эмоции [12, с. 107-110];

2. Характеризуют красоту: □ (красивый, прекрасный, изящный, лучший), □ (красивый, прекрасный, чистый, безупречный), □ (изящный,

утонченный, красивый), □ (красивый, добродетельный), □ (красивый, блестящий, цветущий) [12, с. 110-111];

3. Обозначают эмоции и чувства: □ (любить, беречь), □ (веселый, радостный, согласие, сердечность), □ (спокойный, неподвижный, мягкий) [12, с. 112-113];

4. Обозначают способности: □ (искусность), □ (остроумие, находчивость) [12, с. 113-115];

5. Включают графический детерминатив «яшма» □. Разновидности яшмы и ее качеств: □ (прекрасная яшма, блеск драгоценных камней), □ (драгоценные сорта яшмы зеленовато-бирюзового цвета - красота), □ (камни внешне схожие с яшмой или перламутр - яркий, чистый, драгоценный), □ (звон яшмовых браслетов, коралл - привлекательная внешность и душевная чистота). Ювелирные изделия: □ (яшмовое кольцо, которое носится в виде подвески), □ (поясные яшмовые украшения). Драгоценность: □ (драгоценность), □ (полудрагоценный камень, внешне похожий на яшму, горный хрусталь - светящийся, чистый, прозрачный), □ (жемчужина) [12, с. 115-117].

6. Включают названия цветов, трав, деревьев. Чаще всего используются названия семи из десяти «национальных цветочных символов»: □□ (цветы сливы), □□ (пион), □□ (хризантема), □□ (орхидея), □□ (азалия, рододендрон), □□ (лотос), □□ (корица). Камелия (□□□), нарцисс (□□), чайная роза (□□) встречаются в именах намного реже [12, с. 117-122].

7. Включают названия природных явлений и времен года: □ (роса), □ (иней), □ (месяц), □ (облако), □ (радуга), □ (весна) и □ (осень) и др. [12, с. 122-123];

8. Включают названия птиц: □ (феникс), □ (ласточка, стриж, юрок), □ (иволга), □ (кукушка) [12, с. 123-124];

9. Включают названия цветов и оттенков: □ (красный), □ (синий, голубой, зеленый, черный), □ (цветной), □ (черный), □ (синий), □ (черный), □ (изумрудный), □ (желтый), □ (красный) [12, с. 127].

Ввиду многообразия значений иероглифов перевод китайского имени становится очень трудной задачей. Смысл имени порой могут рассказать лишь

сами носители. В классификации Завьяловой отчетливо виден отпечаток сурового патриархата: в женских именах отсутствуют иероглифы, семантика которых связана с интеллектом, познанием или процессом обучения, характерные для мужских имен. Четко прослеживается китайское «□□□□» - традиция ценить сыновей и пренебрегать дочерями.

Как справедливо замечает Е.А. Хамаева [40], материал китайских антропонимов, то есть материал самой большой ономастической и антропонимической системы в мире, по сути не учитывается в теории ономастики. Вместе с тем, исходя из объективных количественных показателей, теорию имени собственного логичнее строить на материале данных китайского языка и лишь частично – на материале европейских языков. Мы согласны с автором, что это и есть главная теоретическая проблема, возникающая в изучении китайских антропонимов. Их сущность практически не укладывается в шаблон, разработанный для анализа имен европейских языков. Таким образом, мы так же, как и автор, считаем, что семиотическая и семантическая сущность имен различна и требует дифференцированного подхода к их анализу [40, с. 7].

1.3. Особенности якутской антропонимики

Современные якутские антропонимы представляются моделью «имя, отчество, фамилия», перенятой у русских после присоединения Ленского края к России и принятия якутским народом христианства. Как с сожалением отмечает Ф.Г. Сафронов [32] в своем труде «Дохристианские личные имена народов Северо-Востока Сибири», языческие дохристианские имена многих народов этого региона почти полностью канули в лету. При крещении человеку сразу давали русское имя, притом, что креститель сам решал как его назвать. Зачастую человек получал имя самого крестителя или его знакомых. И лишь

некоторое время спустя появилась традиция наречения по церковным святцам. Появились календарные имена, по которым можно было узнать в какое время родились их носители.

Таким образом, постепенно исконно якутские имена превращались в своего рода прозвища. Ф.Г. Сафронов подчеркивает, что эти прозвища именно превратились в прозвища и являются на самом деле традиционными именами. Они могли описывать внешний облик своего носителя, его рост, возраст, голос, походку, его физические недостатки, достоинства, положение в обществе и т.п. Например: Хонтоҕор (высокий, приподнятый вверх), Аччаҕар (широко расставленные ноги), Бакыр (кривой, скрюченный), Харыс (бережливый), Дархан (важный, почтенный) и т.п. [32]. Притом, из 5076 транскрибированных якутских имен в работе Сафронова были выяснены значения лишь 1083 имен. По предположениям самого автора, когда-то эти имена происходили от имен нарицательных, значение которых было забыто следующими поколениями. А другая и значительно большая часть имен имела тюркское или монгольское происхождение, выяснение смысла которых и правильный перевод на современный якутский язык не ставилось задачей исследования Сафронова.

Якуты нарекали ребенка всегда мотивированно и только после разбора множества вариантов. Иногда учитывались обстоятельства рождения ребенка, время, место и др. Примером могут служить имена Сайыҥҥы (летний, рожденный летом), Алтыс (шестой, рожденный по счету шестым), Эбиилик (прибавление, следующий ребенок). Часто нарекали именами – пожеланиями: Эрэл (надежда), Сэгэр (милый, любимый), Сүрэх (сердце), Саргы (удача). Однако, случалось и наоборот, когда семье рождение ребенка не приносило радости, и, тогда ребенка могли назвать Адаҕа (обуза, бремя). Имелось также имя Булумдьу (найденыш) – типичное имя для рожденного вне брака ребенка. Но чаще всего новорожденнному давались имена-обереги. В этом случае, родители намеренно придумывали такое имя, которое тем или иным образом могло отпугнуть злых духов от их ребенка, например, имя Бөрө (волк). Семьи, в

которых не выживали дети, чаще всего “обманывали” темные силы неблагозвучными именами: Бырдах (комар), Быртах (поганый, скверный), Кутуйах (мышь), Ыт (собака), Сытыкан (гнилой, тухлый, смердящий), Күтэр (крот), Куһаҕан (плохой) и т.д. [32].

Известный путешественник, этнограф, лингвист и исследователь народов Сибири и Дальнего Востока Я.И. Линденау [14] в своей работе «Описание народов Сибири (первая половина XVIII века)» описывает еще одну интересную традицию в якутском имянаречении. Когда ребенок рождался, ему давали имя первого вошедшего в жилище, или же тот нарекал его любым именем, которое мог придумать. А когда ребенок подрастал, то ему кроме его основного имени давали еще другое имя в зависимости от его качеств. Это подтверждается наличием таких имен как: Старый, Старик, Слепой и т.д. Так, человека на протяжении жизни могли переименовывать не только дважды, но и трижды.

Здесь Е.А. Шмакова [43] придерживается мнения, что подобная традиция в имянаречении у якутов была вызвана наличием поверья, что смена имени могло уберечь их от несчастья, болезни или смерти. Однако, Ф.Г. Сафронов [32] дополняет ее высказывание предположением, что существовал обычай, согласно которому человеку давали окончательное имя только когда он становился как личность, т.е. когда взрослел.

По классификации В.А. Никонова [22] тюркские имена, а соответственно и якутские, делятся на:

1. Имена описательные (дескриптивы) - описывают первые признаки ребенка, обстоятельства, условия его рождения или же дают информацию о самих родителях [22, с. 96-98]:

1.1. Особенности ребенка: а) физические б) первые признаки поведения, например, имена со значением «крикун», «плакса».

1.2. Который по счету.

1.3. Характер родов. К таким относятся, например, древнерусские имена Томило, Истома, которые видимо указывают на трудности в родах; у тюркских народов таких имен не обнаружено.

1.4. Обстоятельства родов: а) время (время года, день недели, время суток) б) место в) рождение на фоне каких-либо исторических событий или происшествий.

1.5. Первое, что увидела, услышала или сказала мать во время родов; вероятнее всего таковы, многие алтайские имена - предметы домашнего обихода: мужские Калбак (ложка), Тожок (постель), женские Кёнёк (ведро), Тон (шуба) и т.д., так же, как и многие имена от названий животных и птиц, чьи звуки мать услышала после родов. А также таким именем могли стать род занятия, национальность, имя первого вошедшего в юрту после родов.

1.6. Наречение по родителям: по имени отца - Ахмед-оглы (сын Ахмеда), Ахмуд-кыз (дочь Ахмеда); такое имя чаще всего выступало вторым, одновременно с основным, иногда даже вытесняя его; в нашей официальной трехкомпонентной антропонимической модели данные имена заняли место отчества.

1.7. Родительские чувства: нежность, радость, ласка, любовь.

2. Имена-пожелания (дезидеративы) [22, с. 98-101]:

2.1. а) долгой жизни б) успехов, счастья, богатства в) мальчикам – силу и смелость: Батыр, Боотур (богатырь) г) девочкам – красоту, привлекательность, нежность: имена с «-гюль» (цветок), с «Ай» (луна) в значении света, блеска, сияния и т.д. д) лучших духовных качеств.

2.2. Обманные (охранные имена), от нечисти и сглаза.

2.3. Пожелания родителей самим себе:

а) чтобы в дальнейшем рождались не девочки, а мальчики: турецкое женское имя Йетер со значением «больше не надо девочек», туркменские

Дойдук (мы насытились), Гызсоны (последняя девочка) и даже Огулгерек (хотим сына);

б) женское имя Бешбине (пять тысяч) было дано в надежде получения калыма в сумме 5 тыс. турецких лир.

3. Имена – посвящения (мемоpативы) – связывают своего носителя с именем человека, божества или идеи, обозначаемым в его имени. Выполняют функцию памяти [22, с. 101-102]:

3.1. Тотемные имена. «Их употребление в качестве личных имен проблематично», «здесь нет надежных этимологий; только каз. Ак-коян «белая зайчиха» и Айю-бике «медведица» намекают на тотемичность».

3.2. Теофорные имена (имена с религиозным значением). Значительное количество древнетюркских личных имен связано с языческими верованиями, культом неба, луны, рек и т.д.

3.3. Имена исторических лиц, предков, знакомых-богачей и т.п.

Современный состав якутского антропонимикона не так разнообразен как раньше. Как мы выяснили, после принятия христианства якутские имена почти исчезли. Тогда семантика именных основ ничего не говорила местному населению. И потому они выбирали привычные для их восприятия имена. Как итог, список активно употребляемых имен существенно сократился, в результате чего появилось такое явление как многочисленные тезки в рамках одной семьи [32]. В книге «Аатта тал» видный якутский ономатолог М.С. Иванов – Багдарыын Сүлбэ [13] выступает за популяризацию и устранение «русификации» якутских имен. Как он справедливо замечает, в якутском языке нет понятия рода, когда как в русском языке все слова имеют род и вид. Также русские мужские и женские имена различаются по внешней форме. Обычно мужские имена оканчиваются на твердый согласный, женские же на гласные -а, -я. В ходе истории якуты переняли особенность гендерного различия в русских именах. Почти все существующие сейчас женские имена оканчиваются на –а,

ряд суффиксов заимствован из русского языка. Поэтому Багдарыын Сүлбэ предлагает называть девочек такими именами как: Айталыын Куо, Күннэй, Кэскил, Туллук, которые являются исконно якутскими именами.

1.4. Теория семантического поля

Современная лингвистическая наука при описании языка берет за основу системно-функциональный принцип, предполагающий применение комплексных единиц. Наиболее универсальной из которых считается семантическое поле.

Под семантическим полем, в свою очередь, понимается совокупность языковых единиц, имеющих некоторый общий компонент значения, т.е. отражающих предметное, понятийное или функциональное сходство обозначаемых явлений. Так, в словаре лингвистических терминов приводится следующее толкование: «1) Совокупность явлений или область действительности, имеющие в языке соответствие в виде тематически объединенной совокупности лексических единиц. Семантическое поле времени, семантическое поле пространства, семантическое поле душевных переживаний и т. д. 2) Совокупность слов и выражений, образующих тематический ряд и покрывающих определенную область значений. Семантическое поле времени: год, месяц, неделя, день, ночь, час и т. д.; длительность, продолжительность и т. д.; давно, недавно, скоро и т. д.» [55]. Российский гуманитарный энциклопедический словарь дополняет, что в каждом семантическом поле должно быть семантическое ядро, выраженное таким понятием как «архилексема поля». Вокруг него и группируется лексика, образующая центр и периферию поля. Так, вокруг архилексемы «вода» образуется семантическое поле, отражающее части реальности "водоемы и их составляющие" (омут, ручей, река, море, приток...), "формы существования воды, определяемые

характером и способом ее движения" (волна, водоворот, водопад, каскад, всплеск...), "характер и особенности движения воды" (струиться, литься, плескаться, течь, брызнуть...), "характерные движения, производимые в воде, связанные с водой" (плавать, нырять, купаться, наводнять, обливать...) и т.д. [54].

Важность понимания понятия семантического поля обуславливается его принадлежностью к языковой картине мира, что подчеркивали такие ученые как: Ю. Н. Караулов, Л. А. Новиков и В. Н. Денисенко.

Основой теории семантических полей явилось утверждение о наличии в языке определенных семантических групп, а также возможности вхождения языковых единиц в одну или несколько таких групп. Соответственно, весь словарный состав языка можно представить в виде набора отдельных групп слов, которые объединены самыми разными отношениями: синонимическими, антонимическими и т.д.

Л.А. Новиков [24] пишет, что единица семантического поля обычно представляется лексико-семантическим вариантом слова, а также всем словом, если оно имеет одно значение или однородное понятийное содержание во всех своих значениях. Вместе с тем, в отличие от лексико-семантической группы семантическое поле может включать в себя те единицы, которые относятся не только к одинаковым, но и к отличным частям речи единицы.

Важнейшими характеристиками семантического поля Л.А. Новиков называет:

1. Структура: ядро, центр, периферия поля;
2. Измерения поля;
3. Семантические отношения (корреляции) его единиц;
4. Взаимоотношение данного поля с другими смежными полями [24].

Единицы поля обычно группируются вокруг лексемы, выражающей его общее значение, так сказать в «чистом» виде (архисему) – доминанты, имени поля. Такая единица, несущая общее значение поля, и ее ближайшее окружение

образуют ядро семантического поля. Если представить поле в виде сферы, то его единицы будут располагаться слоями на разном удалении от ядра по степени их смысловой близости к общему значению поля, которое наиболее ярко представлено в ядре и центре семантического поля и постепенно угасает при удалении к его периферии [52].

Языковые единицы, расположенные на периферии, обладают более сложным, насыщенным содержанием и тесно взаимодействуют с членами смежных полей. Периферия семантических полей является той зоной, где происходит взаимодействие, «наложение» одного семантического поля на другое. Например, прилагательное «красный» может одновременно входить в семантическое поле цветообозначений и в поле, единицы которого объединены обобщенным значением «революционный» [52].

Границы семантических полей относительны по своей природе. Кроме того, они могут варьироваться в зависимости от избранного принципа классификации. Так же относительна граница между центром и периферией. Переход в семантике соответствующих единиц напоминает скорее постепенное плавное ослабление или усиление освещенности, достигаемое с помощью реостата. С.Г. Шафиков [42] в своем учебном пособии подчеркивает, что установление границ семантического поля прямо связано с методом его построения. Так, он выделяет четыре метода построения поля:

1. Логико-понятийный, связанный с идентификацией определенной концептуальной или денотативной сферы с соотнесением этой сферы со средствами ее выражения в языке;
2. Структурно-компонентный, связанный с методом комбинаторной семантики (компонентного анализа);
3. Интуитивный;
4. Дефиниционный, т.е. формальный вариант интуитивного метода, который строится исходя из установления общих элементов дефиниций в толковом словаре: «для фиксации связи двух входных слов достаточно

констатировать наличие на выходе в их дефинициях хотя бы одного общего слова» [42].

Что касается количества единиц поля, то оно колеблется от сравнительно ограниченного (например, основные цветообозначения) до очень большого (например, обозначения времени). Поэтому наряду со значительными по своему объему полями в их составе выделяются и различного рода микрополя. Для выявления и описания семантических полей нередко используются методы компонентного анализа и ассоциативного эксперимента. Группы слов, полученные в результате ассоциативного эксперимента, носят название ассоциативных полей [24].

Семантическое поле, несмотря на свою обширность, интуитивно понятно носителю языка и обладает для него психологической реальностью. Каждое семантическое поле обладает относительной автономностью (может быть выделено как единица, определены его границы), целостностью, непрерывностью смыслового пространства и упорядоченностью (наличием регулярных внутрисистемных связей) его единиц, т.е. каждая единица семантического поля определяется через соседние единицы [52].

Выводы по первой главе

В данной главе мы рассмотрели и доказали центральное место антропонимов в ономастическом пространстве, важность их изучения в контексте именно национальной культуры, разобрали вытекающие проблемы и пути их решения. Выявили особенности китайской и якутской антропонимических систем. Ознакомились с теорией семантического поля, подчеркнули важность понимания данного феномена ввиду его непосредственной принадлежности к языковой картине мира.

Так, мы выяснили, что китайская антропонимическая система относится к мифологическому типу. В ней нет устойчивого списка антропонимов - китайский именник теоретически неограничен. Однако, существуют определенные правила в наречении – имя должно иметь хорошее значение, звучание и красивое написание. Вместе с тем, ввиду многообразия значений иероглифов перевод китайского имени становится очень трудной задачей. Смысл имени порой могут рассказать лишь сами носители. Большая часть имен не содержит явных указаний на гендерную принадлежность, что также прибавляет проблем переводчику. Однако, главной проблемой в изучении китайских антропонимов является то, что их материал, то есть материал самой большой ономастической системы в мире, не учитывается в теории ономастики. Их сущность практически не укладывается в шаблон, разработанный для анализа имен европейских языков. По этой причине требуется дифференцированный подход к их анализу.

Также мы выяснили, что существующая якутская антропонимическая модель была перенята у русского народа. С присоединением к России и принятием христианства постепенно исконно якутские имена превращались в своего рода прозвища. Якуты, как и китайцы, нарекали ребенка всегда мотивированно и только после разбора множества вариантов. Были выявлены некоторые схожие моменты в имянаречении у обоих народов. Так, помимо веры в то, что от имени зависит судьба человека, в обоих случаях существовали традиции ритуальной смены имени и имен-оберегов, учитывался ряд объективных (погода, время и место рождения, фамилия и др.) и субъективных (внешность, характер ребенка, пожелание родителей и др.) факторов. Таким образом, мы приходим к выводу, что для обоих народов имянаречение – не просто формальность, а сложный и многогранный процесс, отражающий особенности их жизни, мировоззрения и культуры.

ГЛАВА II. СЕМАНТИЧЕСКОЕ ПОЛЕ «ПРИРОДА» В КИТАЙСКИХ И ЯКУТСКИХ АНТРОПОНИМАХ

2.1. Определение семантического поля «природа» в китайском и якутском языках

Для определения семантического поля «природа», установления его границ в китайском и якутском языках мы обратились к словарным дефинициям и провели опрос среди носителей китайского (50) и якутского (50) языков соответственно.

Так, в словаре современного китайского языка «□□□□□□»□□□ ‘природа’ толкуется как □□□ ‘природа, природный мир’ [44, с. 248]. Чему дается следующее объяснение: «□□□□□□□□□□□□□□□□□□□□□□□□□□□□□□□□□ (Обычно имеется в виду неорганический и органический миры. Иногда весь материальный мир, включая общество)» [44, с. 1727]. В электронном словаре китайского языка «□□□□» приводится более развернутое толкование: «1) □“□□□” □□□ (То же, что и «природа / природный мир». В широком смысле: бесконечное разнообразие всего существующего, синонимичен с космосом, материей, существованием, объективной реальностью и другими категориями, включая человеческое общество. В узком смысле: материальный мир, отличный от человеческого общества. Обычно делится на неживую и живую системы. Природный мир, который изменился в результате человеческой деятельности, называют второй природой или гуманизированной природой); 2) □□□□□□□□□ (Обычно подразумевается пейзаж, горы и реки); 3) □□□□□□□□□□□□□□□□□□□□□□□□□□□ (Природный, естественный, неискусственный: природная медь, силы природы / стихии, природный пейзаж, природные ресурсы, ископаемые)» [56]. Большой китайско-русский словарь дополняет, что в значение «природы» также входят

места вне города. Что интересно, синонимами понятия «природа» данный словарь помимо □□□ ‘природа / природный мир’ называет также □□ ‘небесное тело’, □□ ‘звезда / светило’, □□ ‘небо – земля / макрокосмос / мир’, а тесно связанными словами называет □□ ‘Вселенная / мироздание / космос’, □□ ‘небесное тело’, □□ ‘небо – земля / макрокосмос / мир’, □□□ ‘природа / природный мир’, □□□□ ‘космическое пространство’, □ ‘космос’ [47].

В большом толковом словаре якутского языка «Саха тылын быһаарыылаах улахан тылдьыта» под природой «айылҕа» понимается: «1) Киһи илиитинэн оҥорбутуттан ураты кинини тулалыыр эйгэ бүтүннүүтэ (Окружающий человека мир, за исключением творений его рук); 2) Ханнык эмэ сир, дойду ньуура, үүнээйитэ, хамсыыра-харамайа (Рельеф, растительность, животный мир этой или иной местности, страны, края); куорат таһа, куорат таһынааҕы сынньанар күөх сирэм, уу, хайа энгин (загородная местность, места отдыха, поля, воды, леса, горы); 3) Ханнык эмэ сир, дойду күнүн-дьылын, ккилиимэтин туруга (Климатические условия местности, страны, края); 4) Аан дойдуга, куйааргa туох барыта, материя (Все существующее во Вселенной, органический и неорганический миры, природа, материя); 5) Туох эрэ ис дьиҥэ, төрүкү сүрүн свойствата (Сущность, природа, основное врожденное свойство кого или чего-либо)» [2, с. 358].

Так, мы выяснили, что в обоих языках понятие «природа» имеет сходные значения: неорганический и органический миры, все существующее во Вселенной, материя, горы, реки, загородная местность. Однако, имеет место быть и некоторым отличиям. Так, в китайском словаре перечисляются пейзаж, силы природы, стихии, природные ресурсы, тогда как в якутском их нет, но есть поля, леса, климат, рельеф и сущность кого или чего-либо. Заметим, что в китайском толковании природы больше связей с космосом и Вселенной вообще, восприятие более глобально нежели якутское. Якуты же при определении природы чаще ограничиваются определенной местностью. Притом, в китайском словаре дефиниции строго упорядочены от большего к меньшему, чего не

замечается в якутском словаре. Что говорит о похожем, но все же разном восприятии мира обоими народами.

Далее дополняем наши данные результатами опроса, проведенного среди китайских и якутских студентов СВФУ. Респонденты должны были ответить на вопрос: «Что, по их мнению, входит в понятие «природа»? Ниже приводим все варианты ответов в порядке убывания их количества (таблица 1).

Таблица 1 – Результаты опроса

№	Ответы китайских студентов	Ответы якутских студентов
1	□□ (растения), □□ (животные) (50)	Растения, животные (48)
2	□ (вода) (45)	Реки, горы (42)
3	□□ (воздух), □□□ (микробы) (31)	Насекомые (41)
4	□□ (горы), □□ (реки) (22)	Озера, водоемы, люди (33)

Продолжение таблицы 1

№	Ответы китайских студентов	Ответы якутских студентов
5	□□ (грибы), □ (земля), □□ (бактерии), □ (птицы) (18)	Воздух, окружающая среда (25)
6	□□ (элементы), □ (металлы, золото), □ (вода как элемент), □ (огонь как элемент), □ (ветер как элемент), □ (гром как элемент), □ (земля как элемент), □□ (земной шар), □□ (Вселенная) (13)	Птицы, камни, природные явления, вода, экология, полезные ископаемые, леса, небо, грибы, поля, моря и океаны, минералы, солнце (16)
7	□ (горы), □□ (полезные ископаемые), □□ (реки), □ (снег) (9)	Луна, ветер, дождь, снег, облака, деревья, земля, луга, пустыни, земной шар, равнины, холмы, времена года, почва, рыбы (8)
8	□□ (моря и океаны), □□ (насекомые), □□ (погода), □□□ (атмосфера), □□ (свет), □□ (почва), □□ (вирусы), □□ (рыбы), □□ (озера), □□ (времена года) (5)	Вселенная, кислород, деревня, ландшафт, флора, цветы, фауна, бактерии (2)

Уже становятся заметны различия в языковых картинах обоих народов. Так, китайцы приводят более обобщенные понятия, тогда как якуты предпочитают ответы конкретнее.

В ответах китайцев мы видим чуждые для якутского народа понятия элементов, являющиеся основополагающими категориями китайской философии. Они – части «У-син» □□ (пять элементов, пять стихий, правильнее – пять действий, пять фаз или рядов), представляют собой универсальную классификационную схему, согласно которой все основные параметры мироздания – пространственно-временные и двигательно-эволюционные имеют пятичленную структуру. «У син» в так называемом космогоническом порядке это «вода», «огонь», «металл», «дерево», «земля». Это не первосубстанции космоса, а символы или первые и главные члены пяти рядов-классов, на которые разделяются все предметы и явления мира, как вещественные, так и невещественные [23, с. 125-126]. Широко используются в традиционной китайской медицине, нумерологии, искусстве, гадании и, что представляет для нас наибольший интерес, имянаречении. Так, согласно «У син» в китайском имени все элементы должны быть уравновешены. Родители подбирают такие иероглифы, которые бы дополняли, сглаживали «острые концы» или наоборот усиливали имя. Человеку западного мышления сложно понять данный процесс, так как он не может увидеть в имени, например, огня, которому не хватает для баланса воды. По такому принципу все иероглифы относят по своему характеру к одному из элементов «У син».

Чтобы привести данные к более упорядоченному виду мы разбили полученные ответы на категории и их составляющие. Например, растения, флора, деревья, цветы образуют одну категорию – Растения. А снег, дождь, ветер, облака, природные явления – категорию Природные явления и т.д. Затем отобрали совпадающие ответы китайцев и якутов для построения общего семантического поля «природа». В итоге, нами выявлено 11 категорий: Растения (цветы, деревья), Животные (птицы, рыбы, насекомые), Вода (реки, моря,

океаны, озера), Бактерии, Горы, Грибы, Земля (почва), Полезные ископаемые (металлы, золото, минералы, камни), Космос (солнце, луна, земной шар, небо), Природные явления (снег, дождь, ветер, облака, свет) и Времена года.

2.2. Репрезентация семантического поля «природа» в китайском антропонимиконе

С определением состава семантического поля «природа» наша задача с поиском и отбором имен для его репрезентации существенно упрощается. Так, в данном параграфе мы пройдемся по выявленным нами категориям, опишем как они отражаются в китайских именах. В качестве материала исследования выступил список имен китайских студентов в количестве 200 единиц (приложения А, Б), собранный нами во время стажировки в г. Харбин (КНР, 2017 г.), а также интернет ресурс □□□ [58].

I. Космос
1. Небо

Как и многие другие народы, китайцы с эпохи неолита персонифицировали природные явления. Ранние классические тексты, такие как Шицзин и Луньюй, уже содержат уподобления человека различным природным объектам. Например, в Шицзине невеста сравнивается со цветущим персиковым деревом, а Луньюй уподобляет добродетельного правителя Полярной звезде. В ханьских текстах сравнения более «детальны» [46]:

«Небо имеет 9 слоёв, человек также имеет 9 отверстий. Небо имеет 4 сезона, которые управляют 12 лунами. Человек также имеет 4 конечности, которые управляют 12 большими суставами. Небо имеет 12 месяцев, которые управляют 360 днями. Человек также имеет 12 больших суставов, которые распоряжаются 360 малыми суставами. Поэтому предпринимать какое-то дело и

не следовать Небу – значит идти против того, что тебя породило» (Хуайнаньцзы, гл. 3) [46].

Уже становится очевидным факт того, что к Небу «□» у китайцев особое, трепетное отношение. Так, в императорском Китае существовал культ Неба, согласно которому император являлся исполнителем воли Неба. При этом на Небо переходило представление о прямой генетической связи божественных сил с правителем. Так и сложилось, что чжоуские правители стали именовать свою страну Поднебесной (Тянься □□), а себя – сыновьями Неба (Тяньзцы □□). Вплоть до 1912 года правители Китая носили титул – «сын Неба». Считалось, что император поддерживает взаимодействие между тремя членами Великой триады — Небом, Землей и людьми [50].

По этой причине неудивительным является то, что в китайской антропонимической системе присутствует большое количество имен со словом «небо» в значении именно божества. Так, это мужские □□ ‘помощь неба’, □□ ‘сын неба’, □□ ‘безбрежное небо’, женские □□ ‘любимица небес’, □□, □□ ‘довольное небо’ и т.д. Когда китайцы придумывают имя, они любят ссылаться на устойчивые выражения и фразеологизмы. Дело в том, что достаточная в них осведомленность говорит о человеке только в положительном ключе, подчеркивает его уровень культуры и образования. Так, в вышеупомянутом имени □□ ‘любимица небес’ сделана ссылка на выражение «□□□□», которое дословно переводится как «любимый ребенок неба», употребляется в значении «счастливчик, баловень судьбы». Однако, можно считать, что почти все родители это и подразумевают, давая своим детям имена с компонентом «□».

Помимо значения божества, «небо» может употребляться и в прямом значении, а также представляться совсем другими иероглифами: имена □□ ‘дорога в небо, чистый как небо путь’, □□ ‘подняться в небо’, □□ ‘небо востока’, □ ‘небо, безграничный, чистый как небо, прозрачный воздух’. Такие имена несут в себе пожелание успеха и величия.

2. Светила

Если небо для китайцев – правитель, то светила на нем символизируют его мудрость [58].

Конкретно иероглиф □ ‘звезда’ используется в качестве эпитета положительных мужских качеств, сравнивает своего носителя со звездами, сияющими на ночном небе. Является символом яркости, красоты, благоприятной судьбы и счастья. Ярким примером могут служить имена таких известных людей как □□□ (Сянь Синхай), композитора, оказавшего влияние на несколько поколений китайских музыкантов, а также □□□ (Чжоу Синчи, более известного как Стивен Чоу), гонконгского комедийного актёра, сценариста, режиссёра и продюсера. Хотя они и являются представителями разных эпох, оба прославились своим трудолюбием и упорством. Так, их имена стали нарицательными и используются для описания человека, много и воодушевленно работающего [58].

Солнце в Китае ассоциируется с мужским началом – Ян, а Луна с женским – Инь. Так, типичны мужские имена □□ ‘красное солнце’, □□ ‘мудрое солнце’, женские имена □□ ‘красная луна’, □□ ‘прекрасная луна’. Притом, солнце имеет значение тепла и живости, а луна – нежности и элегантности [58].

II. Растения

1. Цветы

Особое отношение к природе в Китае также подтверждается наличием огромного пласта имен, связанных с растениями. Так, обычно названия цветов используются в женских именах – девушка сравнивается по красоте со цветком: □□ ‘аромат орхидеи’, □□ ‘молодой жасмин’, □□ ‘отражение жасмина’, □ ‘бутон’. А в имени □□ произведено слияние названий двух разных растений: □ катальпы – сильного, живучего дерева и □ краснодева желтого, говоря проще, желтой лилии. О значении имени можно догадаться, ее носительница – сильна и красива одновременно. Как признаются сами китайцы, преимущество

использования названий цветов в имени заключается в том, что нет необходимости сопоставлять подходящие слова, уделять особое внимание их значению. Так как большинство известных цветов уже имеют свое значение на цветочном языке, притом чрезвычайно глубокое. Напомним, что в процессе имянаречения китайцы придерживаются ряда правил: благозвучия, смысла и красивого написания. Поэтому часто родители выбирают непосредственно само название цветка в качестве имени для своей дочери. Например, □□, □□ ‘лотос’, □□ ‘роза’, □□ ‘кампсис’, □□ ‘персик’, □□ ‘пион’ и т.д. [59].

Если в якутских мужских именах не встречаются названия цветов, то в случае с китайскими именами дело обстоит иначе. В отличие от якутов китайцы при выборе имени с антропоосновой-фитонимом ориентируются не только на внешний вид растения, который бы символизировал красоту, но и на его запах (имена □□ ‘ душистая, благоухающая’, □ ‘ аромат’), вкус, происхождение или место произрастания, что указывало бы, в свою очередь, на место рождения ребенка. Принимаются во внимание также связанные с ним легенды, предания и целебные свойства растения. По этой причине в китайской антропонимической системе можно встретить немало и мужских имен с названием цветка в своем составе.

2. Деревья

Деревья являются частым компонентом китайских мужских имен, обычно символизируют силу и крепость своих носителей. В нашем списке нашлись имена □□ ‘прекрасное дерево’, □□ ‘прекрасный лес’, в которых иероглиф «□» ‘дерево’ означает процветание. Соответственно иероглиф, состоящий из целых трех деревьев, « □ » ‘лес’, подчеркивает пожелание родителей детям еще большего процветания. Поэтому упомянутое имя □□ ‘прекрасный лес’ можно также истолковать как ‘прекрасное процветание’. Деревья в других мужских именах □□ ‘утренний лавр’, □ ‘сосна’, □□ ‘отражение катальпы’, а также в женских □ ‘китайский лавр’, □□ ‘словно лавр’, □ ‘лес’, □□ ‘цветущая корица’, □ ‘ тунговое дерево’, □□ ‘ музыкальное тунговое дерево’ служат метафорами

благородных качеств и стойкости. Стойкости, потому что за исключением тунгового дерева и катальпы все они – вечнозеленые деревья [58].

Весьма интересно имя популярного сейчас молодого актера □□□, которое буквально можно перевести как ‘лес, где растут клен и сосна’. Видно, что родители выбирали имя, подходящее к фамилии Линь □ ‘ лес’. Первый компонент имени □ ‘клен’ символизирует хороший урожай и зрелость, а второй – □ ‘сосна’ символизирует стойкость и долголетие. Стоить заметить, что сосну, бамбук и цветущую сливу в Китае называют «три друга холодной зимы». Слива, потому что цветет уже в конце февраля – начале марта, когда еще не ушли зимние холода. Сосна, потому что вечно зелена, как и бамбук. Все трое символизируют стойкость, долголетие, длительную дружбу и цветущую старость. Последний же, помимо всего прочего, является символом постоянства, изящества, гибкости и воспитания.

3. Лекарственные травы

Как мы уже упоминали, при выборе имени китайцы учитывают не только внешний вид растения, но и его запах, вкус, происхождение, связанные с ним легенды, предания, и целебные свойства растения. Таким образом, любой справочник целебных растений Китая с легкостью может выступать в качестве именника. Выбирая имя из такого справочника, родители тем самым желают своему ребенку долгой и здоровой жизни. Тем более, что в них нередко можно найти названия лекарственных трав, которые не только имеют отличное произношение, но и хорошее значение, а также очень подходят для детских имен. Однако, иностранец может озадачиться, как можно назвать ребенка □□ ‘шалфей обыкновенный’ или □□ ‘истод тонколистный’? На самом деле, данные имена не просто красиво звучат, но и имеют прекрасные значения как: «встретить снег» и «далеко идущие устремления» [59]. Первое больше подойдет девочке, а второе – мальчику. В нашем списке присутствуют женские имена □□ ‘лагерстремия индийская’ и его вариант □□, произношение которых, по словам китайцев, так же очень впечатляет. Мы считаем, что причина такого

отношения в том, что иероглиф 紫 означает фиолетовый цвет. В старину он считался цветом сановников и знатных людей, которых так и называли 紫衣 ‘фиолетовые одежды’. Так, мы можем предположить, что в эти имена заложены пожелания не только долгой и здоровой жизни, но также славы, почета и влияния.

III. Животные

Следующий пласт – имена, образованные от названий животных. В Китае такие имена больше распространены среди мужских имен, но среди женских имен, хоть и не часто, но встречаются. В основном, они исходят от желания родителей придать характеру ребенка те или иные качества, соответствующие тому или иному животному, птице: женские 燕子 ‘ласточка’, 鸟儿 ‘птица счастья’, 雏鸟 ‘самка зимородка’, мужские 九龙 ‘девятый дракон’, 鸿儿 ‘великий гусь’, 凤儿 ‘небесный фазан’.

Примечательно, что китайцы любят использовать в именах названия легендарных животных, чаще всего это феникс, являющаяся воплощением женского начала Инь, и дракон – символ мужского начала Ян.

В отличие от своего европейского «брата» китайский дракон всегда представляет светлую сторону. Воплощает могущество и силу, символизировал императорскую власть. А по поверьям, будучи повелителем водной стихии, щедро орошал поля тех, кто верно ему служил, защищал крестьян от бедствий. В иерархии китайских божеств занимал третье место после неба и земли [51]. Мотивацию родителей, которые выбирают данный компонент для имени ребенка, можно проиллюстрировать существующей идиомой « 望龙成凤 », буквально переводимой как «надеяться, что сын станет драконом». То есть, таким образом, родители выражают желание, надеются, что их сын что-то изменит, добьется успеха или станет талантом. Древний император часто сравнивал себя с настоящим драконом, поэтому дракон также символизирует богатство, славу, авторитет и благодеяние. Поскольку значение «дракона» очень

красиво, он стал одним из самых часто употребляемых компонентов в именах китайцев.

Феникс, в свою очередь, покровительствовал императрице. Изображенные вместе дракон и феникс ассоциировались с женихом и невестой, наглядно представляли союз двух начал, взаимодействие которых лежит в основе круговорота всех явлений природы [51]. Имеет значение благородства и утонченности. Распространены имена □□ ‘новый феникс’, □□ ‘прекрасный феникс’.

В древнем Китае некоторые имена, образованные от названий животных, были призваны указывать на их охранную функцию – чтобы отпугнуть злых духов или вызвать у них отвращение. Например, имена □□ ‘вторая собака, глупая собака’, □□ ‘собачьи остатки’, □□ ‘собачьи яйца’. История оставила множество подобных имен, так, в период династии Ляо в императорской семье был человек по имени □□ ‘ослиный помет’, а в период династии Цзинь были известны министры □□ ‘морской котик’ и □□□□ ‘свинья Ваньянь (фамилия)’, внука Цзиньского Учжу (чжурчжэньского полководца, одного из видных военных и политических деятелей империи Цзинь) звали □□ ‘баранье копыто’. Дело в том, что в те времена выживаемость новорожденных была очень низкой из-за плохих медицинских условий. А детеныши свиней, собак и других домашних животных, напротив, часто росли здоровыми. Поэтому люди использовали их названия в именах своих детей в надежде, что они так же, как и эти животные будут процветать [57].

IV. Вода

В даосизме вода занимает одну из основных позиций – она охватывает все живое и является средоточием жизни. Вода проходит в природе все три фазы: она твердеет, обращаясь в лед, возносится ввысь в виде пара, и проявляет единство путем вечного преобразования. Даосы приводят в пример свойства воды все время идти по пути наименьшего сопротивления, заполнять нижние

уровни — так и мудрый человек не должен возвышаться в своих помыслах [48]. А само свойство воды течь Конфуций сравнивал с людской добротой – то есть, они естественны. Известна также его изречение «в какой воде стирать белье, а какой водой мыть ноги - чистой или грязной - зависит от тебя» [36]. Становится ясно, что с образом воды в Китае прежде всего связан образ человека, его черты характера и жизнь. Стоит подчеркнуть также ее значение блага и счастья, что подтверждается рядом мифов и легенд. Например, ранее упомянутый нами дракон, повелитель водной стихии, приносил земледельцам высшее благо в виде дождей. А богиня милосердия Гуань Инь во многих изображениях держит чашу, наполненную водой, что символизирует счастье.

Рассмотрим найденные в нашем списке имена с водными составляющими. Мужские имена: □□ ‘полный, огромный (о воде)’, □□ ‘море богатства’, □□ ‘озеро большой земли’, □□ ‘культурные волны’, □ ‘родник’, □ ‘увлажнять, орошать’, □ ‘чистый как вода’. Женские: □□ ‘управлять океаном’, □□ ‘обильно увлажнять’, □□ ‘наводнение богатством’, □□ ‘морская пучина, прозрачность воды’, □ ‘волны’, □ ‘водная ширь’. Примечательно, что все представленные имена не имеют явной гендерной окраски и могут употребляться как в качестве мужских, так и женских имен. Можно заметить, что китайцы используют компоненты из данной категории для обозначения:

а) Размеров

□□ ‘полный, огромный (о воде)’ – здесь первый иероглиф помимо значения «полный», имеет еще значение процветания. Поэтому можно догадаться, что родители, давая своему ребенку данное имя, желали ему «море процветания», большого счастья.

□□ ‘море богатства’ и □□ ‘наводнение богатством’ – иероглифы □ ‘море’ и □ ‘огромный, наводнение, паводок’ указывают на большие размеры собственно □ ‘богатства’.

В имени □□ ‘культурные волны’ иероглиф □ ‘волны’ подчеркивает большие размеры, в данном случае – высокую степень культуры или образования.

□□ ‘управлять океаном’ – управлять чем-то большим, можно истолковать как «большая или сильная власть».

□ ‘водная ширь’ – данный иероглиф представляется тройным написанием знака воды □, подчеркивая значение большого, безграничного количества воды. В имени имеет значение простора, величия и могущества. Может также обозначать широту души.

b) Жизненной силы, блага

Если же □ ‘волны’ не дополнены другим иероглифом, то значение такого имени будет «безграничная сила, бесстрашное движение вперед».

□□ ‘озеро большой земли’ – иероглиф □ имеет значение не только озера, но и благодеяния, милости и добра. Можно истолковать как «все добро мира».

□ ‘источник, родник, начало, происхождение’ – одни могут подразумевать «источник жизни», а другие – ссылаться на известную идиому «□□□□» (когда пьёшь воду, думай об источнике), что означает помнить добро и быть благодарным. Вариант имени, ссылающийся на данную идиому – □□ ‘думать об источнике’.

□ ‘увлажнять, орошать’, □□ ‘обильно увлажнять’ – другое значение иероглифа □ – пользоваться благами (благодеяниями); получать милости (блага).

c) Чистоты

□ ‘чистый как вода’ – родители дают своим детям имена с данным иероглифом дабы наделить его чистотой, честностью и благородством.

□□ ‘морская пучина, прозрачность воды’ – иероглиф □ обозначает не только чистоту, но также и глубину (например, знаний).

V. Горы

В китайском мировоззрении горы вместе с водой представляют квинтэссенцию природы, занимая одну из центральных позиций в даосской концепции мира. Так, художники и философы проводят параллель между человеком и землей, называя горы костями, а воду — кровью нашей планеты [48]. Важная роль этих элементов природы отчетливо отражается в самом языке: 山 ‘гора’ и 水‘вода’, когда произносятся вместе, означают «пейзаж» и выступают своего рода синонимом слова «природа». Недаром классическая китайская живопись – это изображение гор и воды.

Именно в горах буддийские монахи создавали свои монастыри. Считалось, что жизнь там помогает человеку стать единым со Вселенной, прочувствовать природу, и тем самым возвысить свою душу. Расположенные высоко, в дали от погрязших в политических интригах, кумовстве и коррупции городов, в соседстве с нетронутой природой, эти поселения явились символом чистой жизни. С тех пор подобный отказ от карьеры и роскоши стал воспеваться в китайской литературе, поэзии и живописи. Конфуций говорил: «Мудрые люди наслаждаются реками и озерами, добродетельные люди наслаждаются горами» [48]. Так, упоминание гор в именах указывает на желание родителей выделить своего ребенка, наделить его самыми лучшими чертами характера, добродетелью и силой: 岩 ‘нагромождение скал’, который представляет собой тройное написание иероглифа 石 ‘камень, скала’, 磊磊 ‘нагромождение красных скал’, 峦峦 ‘выдающийся горный пик’ и 岚岚 ‘небесная горная круча’. Примечательно, что в нашем списке не оказалось женских имен с компонентом «гора».

Интересно также место гор в мифологии. С древних времен китайцы наделяли горы чудесными свойствами и называли их «местом пребывания Святых» или «лестницей в Небо» [48]. Считалось, что на выдающихся горных пиках живут бессмертные, что будоражило воображение людей и искушало их

возможностью завладеть эликсиром вечной жизни. Что дает еще одно значение именам с данным компонентом – долгая жизнь.

VI. Природные явления

Что касается природных явлений, популярный компонент □ ‘снег’ в именах используется в значении чистоты, красоты и невинности [58]. Употребляется преимущественно в женских именах, например, □ ‘снег’, □□ ‘благодатный снег’. Давая своему ребенку такое имя, родители надеются, что тот сохранит чистоту детского сердца, белоснежного как снег. Часто используют в именах детей, родившихся зимой.

□ ‘дождь’ является еще одним частым компонентом китайских имен, но больше используется в женских именах, так как в космогонии ассоциируется с женской силой Инь [58]. Мужские имена: □□ ‘дождевая вода’, □□ ‘утренний дождь’, женские: □□ ‘красный дождь’, □□ ‘думать о дожде’, □□ ‘радоваться дождю’, □□ ‘дождь в солнечную погоду’, □□ ‘дождевая трава’, □□ ‘новый дождь’. Символизирует божественное благословение, нисхождение небесного блаженства и очищения, плодородие.

Однако, как мы уже отмечали, слова-составляющие китайского имени не всегда могут нести определенно одно значение. Так, девушку по имени □□ ‘ дождь остановился’ назвали так потому что, когда ее мать заходила в родильную комнату все еще шел сильный дождь, а когда она родила, вдруг остановился.

Часто встречающимися компонентами из категории Природные явления также являются: □ ‘роса’, □ ‘иней’, □ ‘гром’, □ ‘радуга’, □ ‘облако’, □ ‘кучевые облака’, □ ‘вихрь’.

VII. Времена года

Обычно такое имя указывает на время года рождения ребенка. Ярким примером могут служить имена четырех сестер Цзя Баоюя в одном из

китайских классических романов «Сон в красном тереме» [41]: Юаньчунь □□ ‘первый день весны’, Инчунь □□ ‘встречать весну’, Таньчунь □□ ‘проведать весну’ и Сичунь □□ ‘драгоценная весна’. Так, старшая из девушек, Юаньчунь, родилась в первый день Нового года по лунному календарю, то есть в первый день весны. Вторая, Инчунь, родилась в начале весны, в период, называемый □ □ (первая половина первого лунного месяца). Третья сестра Танчунь родилась в начале третьего лунного месяца, имя «проведать весну» образно означает первую загородную прогулку после зимы. А младшая Сичунь родилась в конце весны. Примерами из нашего списка могут служить имена □□ ‘осень мечты’, □ □ ‘ароматная весна’, □□ ‘сын зимы’, □□ ‘осеннее небо’, □□ ‘весенняя пора’, □□ ‘эхо весны’ и □ ‘3-й месяц по лунному календарю; май по солнечному; время от 7-9 ч. утра; счастливая пора’.

VIII. Полезные ископаемые

1. Металлы

Металлы в философии «У-син» символизируют твердость, жесткость, силу, настойчивость, решимость, честолюбие, мудрость, ум, самодостаточность, умение решать проблемы в одиночку [58]. Примеры: □□ ‘море богатства’, □□ ‘прекрасное богатство’, □□ ‘большое богатство’, □□ ‘изящное золото’, □□ ‘золотой порядок’. Можно заметить, что знак □, представляющий из себя тройное написание знака металла и золота □, встречается в китайских именах довольно часто. Причина этому простая – данный иероглиф считается счастливым знаком для собственных имён, намекающим на богатство и процветание. Для привлечения богатства используются и другие металлы, например, серебро: имя □□ ‘серебряный звон’; или звукоподражание звону металла: имя □ ‘дон!’.

2. Драгоценные камни

В Китае огромной популярностью пользуются имена, образованные от названий драгоценных камней. С древности драгоценные камни выступают как символ совершенства, богатства, красоты и различных добродетелей. Особо

ценится нефрит, его также называют камнем императора. Существует поверье, что он приносит удачу, непременно приводит своего хозяина к победе, а еще, это – талисман ученых, символ ума и воинского мужества. Его считали камнем Неба, Земли, Мудрости, Вечности, Бессмертия и всего самого важного и сакрального. Нефрит использовали в качестве материала для орудий и инструментов, им украшались дворцы и императорские гробницы, его приносили в дар в знак уважения правителям других государств, из него изготавливались знаки отличия. Простые китайские женщины долгое время не могли носить нефритовые украшения, это было привилегией только членов императорской семьи. Данный камень принято разделять на несколько видов в зависимости от его качества и красоты. Поэтому в китайском языке существует множество обозначений, которые на русский язык не могут быть точно переведены, обычно переводчики обходятся словами «нефрит», «яшма», «прекрасный нефрит», «прекрасная яшма» и т.д. В нашем списке нашлись: мужские □ ‘лучшая яшма’, □ ‘древняя регалия из нефрита с отверстием посредине, носилась на поясе’, □□ ‘чистый как яшма’, □ ‘яшмовая пластина или скипетр’, □□ ‘крупный лучший самоцвет’; женские □ ‘прекрасный нефрит’, □□ ‘прекрасный нефрит квадратной формы’, □□ ‘спокойный прекрасный нефрит’, □□ ‘прекрасный нефрит из мечты’, □□ ‘прекрасный нефрит из стихов’, □ ‘самоцвет’, □□ ‘утренний самоцвет’, □□ ‘восторгаться лучшим нефритом’, □□ ‘изящная яшма’, □, □□ ‘звон яшмы’, □, □□ ‘синяя яшма’, □□ ‘прекрасная синяя яшма’.

Таким образом, собранные имена китайских студентов, относящиеся к семантическому полю «природа», образовали 8 категорий, это: Космос, Растения, Животные, Вода, Горы, Природные явления, Времена года и Полезные ископаемые. Имен, принадлежащих к категориям Бактерии, Грибы, Земля, мы не нашли.

2.3. Репрезентация семантического поля «природа» в якутском антропонимиконе

Якуты – тот народ, в культуре которого природа занимает главенствующее место. Культы солнца, земли, мирового дерева, вера в духов-хозяев природы – иччи, почитание священных птиц и животных являются неотъемлемой частью жизни народа саха. Интересно также то, что каждый якут называет себя дитем природы. Так, трепетное отношение к природе отпечаталось и в якутских антропонимах.

В данном параграфе мы пройдемся по выявленным нами категориям семантического поля «природа», опишем какие из них и как отражаются в якутских именах. В качестве материала исследования выступили список имен студентов СВФУ в количестве 500 единиц, предоставленных студенческим отделом кадров СВФУ (среди которых якутских оказалось 131 (приложение В)), а также лексический материал, содержащийся в работах Ф.Г. Сафронова «Дохристианские личные имена народов Северо-Востока Сибири» [32] и М.С. Иванова – Б. Сүлбэ «Аатта тал» [13].

I. Космос

1. Небо

С существовавшим в императорском Китае культом Неба, на наш взгляд, можно сопоставить тенгрианство. Это культ Голубого неба - небесного Духа-хозяина, Вечного неба, местом постоянного обитания которого было видимое небо. Разные народы называли его по-разному. Так, кипчаки называли его Тенгри, татары - Тэнгри, алтайцы - Тенгри, Тенгери, турки - Танри, кумыки - Тэнгири, балкаро-карачаевцы -Тейри, монголы - Тэнгер, чуваши – Тура, а мы, якуты – Тангара; но речь всегда шла об одном - о мужском неперсонифицированном божественном начале, о Боге-Отце [30, с. 212]. Ввиду данного сходства в якутской антропонимической системе, как и в китайской, имеется большое количество имен со словом «небо» в значении именно

божества. В именах присутствует упоминание о Тангара, а точнее об Айыы Тангара: мужские Айсен ‘внук божества Айыы’, Айхал ‘молитвенный возглас’, Айхан ‘связанный с божеством Айыы’, женские Айыына, Айыылаана ‘божественная’, Айсена ‘внучка божества Айыы’, Айыы Куо ‘божественная красавица’ и т.д. Такие имена несут в себе пожелания благополучия, чтобы рядом с их носителями всегда был Айыы Тангара и оберегал их.

В прямом переводе «халлаан» слово «небо» обычно не употребляется в имянаречении. Однако, может встретиться в именах персонажей Олонхо, например, Халлаан Кыырда ‘Небесный ястреб’.

2. Светила

Небесные светила, по поверьям якутов, особым образом влияли на судьбы людей. Э. Пекарский и Н. Попов писали: «Некоторые события в жизни якутов сообразуются с передвижением светил». Они гадали по ночному небу, ориентировались и узнавали время [8]. Так, наличие в якутском антропонимиконе имен Сулус, Сулустаан, Сулустаана ‘звезда’, Чолбон ‘Венера’, Үргэл ‘созвездие Плеяды’ указывает на то, что древние якуты были чрезмерно наблюдательны и обладали немалыми знаниями в области астрономии. Они уже отличали от простых звезд и созвездий те светила, которые появлялись на небе через определенное время – планеты. Значения вышеперечисленных имен одно и то же – яркий/ая как звезда. Давая своему ребенку подобное имя, родители желают, чтобы его путь был всегда освещен, чтобы ему сопутствовали удача и успех.

Вместе с культом Неба у якутов существовал также культ Солнца, что четко отражается в их антропонимиконе: мужские имена Күн, Күндэ, Күндэй, Күндэл, Күндэли, Күндэн, Күннүк, Күнтэгил, Күнтэгин, женские Күн Куо, Күн Сиэнэ, Күн Чөмчүүк, Күндэйэ, Күндэйээнэ, Күндэли, Күндээрэ, Күннэй, Күнчээнэ. Образуются данные имена путем примыкания к основе Күн ‘солнце’ вспомогательных элементов, придающих эмоционально-экспрессивную окраску

и усиливающих значение имени. Это могут быть либо аффиксы, например, Күндээрэ ‘сверкающая’, Күннэй ‘солнечная’, либо дополнительеные слова, например, Күн Куо ‘солнечная красавица’, Күн Сиэнэ ‘внучка солнца’, Күн Чөмчүүк ‘солнечная жемчужина’ и др. [21]. Как указывал исследователь Кулаковский, слова Күн ‘солнце’ и Айыы ‘божество’ народ саха часто употребляет в качестве синонимов. Считается, что мифологическое имя солнца – «Сах», сохранилось в этнониме якутов – «саха», которое надо понимать как «люди Сах, поклонники солнца» [8]. Солнцепоклонение наиболее ярко отражается в эпических именах. Так, эпитетом Күн наделено множество как мужских, так и женских персонажей разных текстов Олонхо: земная красавица – невеста или сестра богатыря айыы Күн Туналы (Туналыҥса) Куо, Күн Чөмчөрүйэ, небесные удаганки (шаманки) Күн Күөгэлдьин, Күн Сүргүлдьүн, жены почтенных божеств-господ: Күн Күбэй Хотун, Күн Таймарыын Хотун (жена Үрүҥ Айыы Тойона), Күн Натаҕалдьын Хотун (жена Күн Тойона), Күн Тойон, Күн Аар А5а Тойон, Күн Дьирибинэ бухатыыр и т.д. [21].

На сегодняшний момент солнце больше воспринимается как объект красоты, и поэтому данный апеллятив чаще встречается среди женских имен.

Луна в якутском языке обозначается словом «Ый» и присутствует в сугубо женских именах Айта, Айталыына, Айталы, Айталыын Куо ‘лунная, чистая как луна’. Однако, Б. Сүлбэ [13] пишет, что мужское имя Айтал также имеет значение «чистый как луна», тогда как существует иной вариант перевода данного имени – Ай уонна тал ‘твори и выбирай’. Заметим, что во всех тюркских языках слово «Ай» является обозначением луны, однако может иметь некоторые различия в произношении, как например, «Ой» в узбекском и «Ый» в якутском языках [10, с. 32].

II. Растения

У якутов названия цветов используются в женских именах и обозначают красоту и нежность. Самым популярным именем-фитонимом является символ

Якутии – Сардаана ‘лилия даурская’. Ее значение для якутов можно сравнить со значением пиона для китайцев или сакуры для японцев. Занесена в красную книгу. Возможно, именно по данной причине и считается, что, если человек хоть раз в жизни видел ее воочию, то тот непременно будет счастлив. Отсюда другое название сардааны – цветок счастья. Поэтому в Якутии название «Сардаана» можно встретить везде – от организаций и учреждений до наименований различных товаров. Другим не менее любимым цветком и женским именем у якутов является Ньургуҕун ‘подснежник’. Растущий ранней весной на южном склоне горы или косогора, это первый цветок, пробивающий себе путь к солнцу прямо из-под снега. Его сила и стойкость воспеты в стихотворениях многих якутских поэтов. А отдельно у поэта Петра Тобурокова подснежники – символ искренних чувств.

Названия деревьев редко используются в якутском имянаречении, мы нашли всего одно – мужское Тиит ‘лиственница’, обозначает крепость и мужскую силу. Как указывает В.Д. Монастырев в своей статье «Якутские личные имена» [17], данное имя носит еще и оберегательный характер, защищая своего носителя от злых духов. Автор называет такие имена словесными талисманами, которые могли представляться названиями растений, животных или словами с негативными значениями.

К категории Растения мы также отнесли мужское имя Кэнчээри. В прямом переводе означает поздние всходы, молодое растение, что может также толковаться как «подрастающее поколение, молодежь».

III. Животные

В современной якутской антропонимической системе имена, имеющие в своем составе названия животных, чаще встречаются среди женских имен, среди мужских они достаточно редки. Мотивация таких имен связана с желанием родителей наделить ребенка теми или иными качествами, присущими некоторому животному. Так, это женские имена Күөрэгэй ‘жаворонок’,

Кыталыына ‘стерх’, Туллуктаана, Туллук ‘голубь’. В данном случае, жаворонок и голубь символизируют любовь и ласку – подобным образом могут называть только тех, кого горячо любят. А стерх для якутов является священной птицей, красота и грация которой воспета в многочисленных песнях и стихах. Встреча с ней, по поверьям, предвещает счастье и благополучие (такие встречи очень редки, так как эта птица сторонится людей), что обуславливает мотивы выбора данного имени.

В дохристианское время якуты присваивали своим детям названия многих животных для оберегания их от козней злых духов. Было это связано с высокой детской смертностью, что обусловило стремление родителей сделать ребенка непривлекательным для злых духов. Родители намеренно придумывали такое имя, которое тем или иным образом могло обмануть или отпугнуть злых духов от их ребенка, например, имя Бөрө ‘волк’. Так, семьи, в которых не выживали дети, чаще всего “обманывали” темные силы именами: Бырдах ‘комар’, Кутуйах ‘мышь’, Күтэр ‘крот’, Баҕа ‘лягушка’, Бэдэр ‘рысь’, Куба ‘лебедь’, Лөкөй ‘лось-самец’, Мэкчиргэ ‘сова’, Ымыы ‘птичка клест’, Ыт ‘собака’, Ыттаах ‘человек с собакой’, Ыттыйа ‘от «ыт» собака’, Ыт кыыһа ‘собачья дочь’ и т.д. [32]. Причем, М.С. Иванов – Б. Сүлбэ [13] отмечает, что среди народов, главным образом занимающихся скотоводством, собака являлась священным, тотемным животным. Поэтому якуты и обращались к ней за защитой в именах своих детей.

IV. Вода

Данная категория по большому счету представлена именами, образованными из гидронимов: мужские Алдан, Вилюй (от якутского Бүлүү), Томмот (названия рек), женские Амгина (от якутского Амма, название реки), Сайсары, Сайсары Куо (название озера) [22]. Могут говорить о происхождении своего носителя – якуты верили, что дух родной земли оберегает своего носителя.

Можно также привести мужское имя Айаан, означающий «протока, старица реки; бухта, протока; старое русло реки, старица, соединяющаяся с рекой только в половодье» [20]. Однако, по этому счету мнения специалистов разделяются – более популярным толкованием данного имени является ‘путь, дальняя дорога’. Псевдоним якутского поэта, писателя начала XX в. А.А. Иванова – Күндэ Большой толковый словарь якутского языка определяет как «блестящий, сияющий; небольшая часть озера, отделившаяся от основного водоема; неглубокое озеро с прозрачной и чистой водой». Н.К. Антонов дает следующее объяснение: «күҥдэ, күндэ – зеркало озера, часть или конец большого аласа, поля с открытым озером (среднеколымский говор), от монгольского, бурятского гүн, гүндүү – глубокий» [20].

V. Природные явления

Следующую категорию образуют имена с названиями природных явлений, которые неким образом вызывали восхищение у якутов. Так, в данных именах заложена красота природы. Это мужские Кустук ‘радуга’, Ча5ыл ‘молния’, Сарыал ‘заря’, женские Кустуктаана ‘радуга’, Сарыада ‘заря’, Хаарчаана ‘хаар – снег, снегурочка’. Е.Р. Николаев в диссертации «Отражение национальной картины мира в якутских личных именах» [20] также перечисляет якутские личные имена с исконно тюркскими корнями – мужские Толон ‘град’ и Архаан ‘западный ветер’ (от тюрк. арха – спина, тыл, зад). Заметим, что эти имена являются редкостью на сегодняшний день.

VI. Времена года

Обычно такие имена указывают на время рождения ребенка: Сааскылаана, Сааскыйа ‘весенняя’, Сайыына ‘летняя’, Кыыдаана ‘рожденная в холоде’, Чысхаан ‘морозный’, Сааскылаан ‘весенний’. Е.Р. Николаев [20] пишет, что якутские личные имена с корнем сай- также можно отнести к группе имен, указывающих на то, что его носители родились летом – Сайан, Сайаан, Сайаар, Сайнар, Сайаана, Саяна. По его мнению, косвенное отношение к слову Сайын

‘лето’ имеет и мужское имя Самаан, имеющий тюркские параллели: самаан, сабаан (Сайын) – теплый, благодатный (лето).

VII. Полезные ископаемые

1. Металлы

В якутском именнике компонент «металл» не популярен, нашли лишь имена Тимир ‘железо’ и Алтан, который переводится как «медь». В словаре Э. Пекарского [26] приводятся следующие толкования слова «алтан»: 1) медь; сир алтана тахсыбыт (на земле уже показались желтые цветки); алтан харчы (медные деньги); алтан дайды (медно-желтое место (о покосе)); алтан түөстээх (злато-грудый (птенчик)); алтан уҥуоҕум (золотые мои кости); алтан от растения Tanacetum vulgare – пижма; одуванчик; алтан төбөлөөх от (трава с медно-желтой верхушкой, головкой – Trollius asiaticus – купальница азиатская); көмүс алтан доҕоттор! (золотые дорогие друзья!); көмүс алтан уйа (золотое гнездо); 2) название озера; 3) название наслега (Алтанского) в Мегинском улусе Якутского округа; 4) образует сложные имена: Алтан Сабара Обургу – имя орла в сказке, Алтан Сабарай Тойон – дух, насылающий на людей хроническую язву и Алтан Сабарай Хотун – его жена. Можно увидеть, что слово Алтан используется также в значении чего-то ценного. Поэтому в имени он вероятнее всего указывает на материальное благополучие, так как большинство дефиниций связано с золотом или чем-то дорогим.

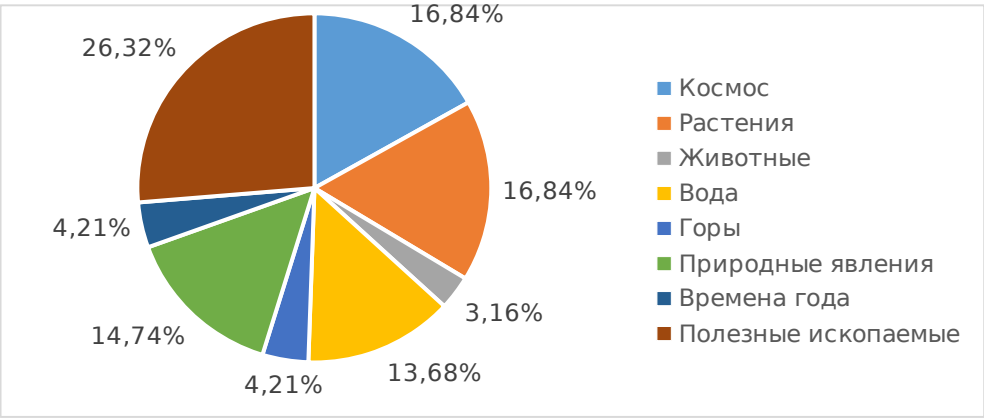
2. Драгоценные камни

Заметим, что подобные имена раньше отсутствовали у якутского народа, так как в то время драгоценные камни не ценились. И лишь недавно появилось мужское имя Алмаас ‘алмаз’, символизирующий твердость и красоту.

Таким образом, якутские имена, относящиеся к семантическому полю «природа», образовали 7 категорий, это: Космос, Растения, Животные, Вода, Природные явления, Времена года и Полезные ископаемые. Имен, принадлежащих к категориям Бактерии, Грибы, Земля, Горы мы не нашли.

2.4. Статистическое представление семантического поля «природа» в именах китайских и якутских студентов

С целью сравнения состава современных китайских и якутских личных имен, относящихся к семантическому полю «природа», нами были запрошены списки студентов (1994-1995 гг. рождения) китайских ВУЗов и Северо-Восточного федерального университета имени М. К. Аммосова. Запрос списка китайских имен был осуществлен во время стажировки в г. Харбин, КНР в 2017 году. В общем счете было собрано 200 единиц имен студентов Харбинского политехнического университета, Харбинского университета науки и технологии, а также Хэйлунцзянского института иностранных языков (приложение А, Б). Студенческий отдел кадров СВФУ предоставил список имен в количестве 500 единиц, среди которых якутских имен оказалось 131 (приложение В). Методом статистического анализа было установлено, что доля имен, относящихся к семантическому полю «природа», в обоих списках почти одинаковое – 47,5% (95) в китайском и 49,6% (65) в якутском. Что говорит нам о практически идентичном уровне особого отношения к природе у обоих народов, выражающимся в имянаречении.



Далее разберем семантический состав отобранных нами имен. Данные по списку китайских имен отражены на рисунке 1, по якутскому – на рисунке 2 соответственно:

Рисунок 1 – Состав современных китайских имен, относящихся к семантическому полю «природа»

Как видно на рисунке 1, лидирующие позиции в китайском списке имен занимают категории:

1. Полезные ископаемые (26%)

Это мужские имена, представленные металлами (6): □□ ‘море богатства’, □□ ‘прекрасное богатство’, □□ ‘большое богатство’, □□ ‘изящное золото’, □□ ‘золотой порядок’, □ ‘дон!’.

А также драгоценными камнями (19): мужские □ ‘лучшая яшма’, □ ‘древняя регалия из нефрита с отверстием посредине, носилась на поясе’, □□ ‘чистый как яшма’, □ ‘яшмовая пластина или скипетр’, □□ ‘крупный лучший самоцвет’; женские □ ‘прекрасный нефрит’, □□ ‘прекрасный нефрит квадратной формы’, □□ ‘спокойный прекрасный нефрит’, □□ ‘прекрасный нефрит из мечты’, □□ ‘прекрасный нефрит из стихов’, □ ‘самоцвет’, □□ ‘утренний самоцвет’, □□ ‘восторгаться лучшим нефритом’, □□ ‘изящная яшма’, □, □□ ‘звон яшмы’, □, □□ ‘синяя яшма’, □□ ‘прекрасная синяя яшма’.

2. Космос (17%) и Растения (17%)

Космос:

Имена, имеющие в своем составе слово «небо» (12): мужские □□ ‘сын неба’, □□ ‘безбрежное небо’, □□ ‘неизменное небо’, □□ ‘дорога в небо, чистый как небо путь’, □□ ‘подняться в небо’, □□ ‘небо востока’, □ ‘небо, безграничный, чистый как небо, прозрачный воздух’ (2), женские □□ ‘любимица небес’ (2), □□, □□ ‘довольное небо’.

Названия светил (4): □□ ‘красное солнце’ (2), □□ ‘красная луна’, □□ ‘драгоценное солнце’.

Растения:

Имена, имеющие в своем составе названия цветов (4): женские □□ ‘отражение жасмина’, □ ‘бутон’, □□ ‘душистая, благоухающая’, □ ‘аромат’.

Деревьев (10): мужские □□ ‘прекрасный лес’, □□ ‘утренний лавр’, □ ‘сосна’, □□ ‘отражение катальпы’, а также женские □ ‘китайский лавр’, □□ ‘словно лавр’, □ ‘лес’, □□ ‘цветущая корица’, □ ‘тунговое дерево’, □□ ‘музыкальное тунговое дерево’.

Лекарственных трав (2): женские □□ ‘лагерстремия индийская’ и его вариант □□.

3. Природные явления (15%)

Представляется в основном женскими именами (11): □ ‘снег’ (3), □□ ‘благодатный снег’, □□ ‘думать о дожде’, □□ ‘радоваться дождю’, □□ ‘дождь в солнечную погоду’, □□ ‘дождевая трава’, □□ ‘новый дождь’, □□ ‘заоблачная высь’, □□ ‘гряды облаков’. Мужских имен сравнительно мало (3): □□ ‘утренний дождь’, □□ ‘роса культуры’, □□ ‘левый вихрь’.

Заметим, что китайский список имен отличается гораздо большим разнообразием составляющих чем якутский список имен. В нем нашлись имена из всех выявленных нами 8 категорий, тогда как в якутском только из 6 (рисунок 2):

Рисунок 2 – Состав современных якутских имен,
относящихся к семантическому полю «природа»

На рисунке 2 мы видим, что лидирующие позиции в якутском списке имен заняли категории:

1. Космос (57%)

Небо (20): мужские Айсиэн (2) ‘внук божества Айыы’, его вариант Айсен (6), Айхал ‘молитвенный возглас’, Айылаан ‘божественный’, женские Айсена ‘внучка божества Айыы’ (2), Айыына (4) ‘божественная’ и его варианты Аина (3), Айина.

Светила (17): мужские Айтал ‘чистый как луна’ (2), женские Айталыына ‘лунная, чистая как луна’, его варианты Айталина (5), Айталы, Айта, Кюнняй (от Күннэй) ‘солнечная’ (3) и его варианты Кюннэй (2), Куннэй, слияние двух имен Сардаана-Куннэй.

2. Времена года (15%)

В основном состоит из женских имен (10): Сайыына ‘летняя’ (3), его вариации Сайына (3), Саина, Сайаана ‘от слова лето’, Кыыдаана ‘рожденная в холоде’. Из мужских нашлось только одно Чысхаан ‘морозный’.

3. Растения (14%)

Категория по сути представлена одним именем (9) – женским Сардаана ‘лилия даурская’ (2) и его вариациями Сардана (6) и Сардаана-Куннэй.

Интересным для нас явилось следующее. Якутских имен, относящихся к семантическому полю «природа», мы насчитали 65 единиц, но по факту их оказалось всего 16. Имена часто повторяются, существует множество вариаций написания одного и того же имени. Как мы считаем, это является результатом влияния русского языка. Ведь везде в России документы о рождении составляются на русском языке. А в русском, как правило, зачастую не оказывается подходящих букв и звуков, что и порождает такое количество разновидностей одного имени. Данный факт в свою очередь дает нам повод утверждать, что современный якутский антропонимикон не столь разнообразен и богат как китайский. Для сравнения: китайских имен, относящихся к семантическому полю «природа», мы насчитали 95 единиц, это 90 разных имен и только 5 случаев повтора.

Наибольшее количество имен в китайском списке набрала категория Полезные ископаемые, которой в якутском списке не оказалось вообще. Становится очевидно трепетное, почтительное отношение китайцев к металлам и особенно к драгоценным камням, которого нет у якутов. Лидирующих категорий в китайском списке больше чем в якутском на 1 категорию в силу того, что Космос и Растения разделили вторую позицию. Притом, в якутском списке Космос занял первое место, что явилось отпечатком языческих культов Неба и Солнца, а Растения третье. Наличие этих категорий в обоих списках лидеров говорит нам о сходных ориентирах в процессе имянаречения у обоих народов. Третью строчку в китайском рейтинге заняла категория Природные явления, вторую строчку в якутском – категория Времена года.

Выводы по второй главе

В данной главе мы определили семантическое поле «природа» и установили его границы в китайском и якутском языках. Для этого мы обратились к словарным дефинициям и провели опрос среди китайских и якутских студентов. Выявили 11 категорий семантического поля «природа», описали какие из них и как отражаются в китайских и якутских именах. Так, в китайском антропонимиконе нашлись имена из 8 выявленных нами категорий, а в якутском – из 7.

Выяснили, что в китайской и якутской антропонимических системах присутствуют сходные моменты. Так, у обоих народов существует большое количество имен со словом «небо» в значении именно божества, что явилось влиянием культа Неба. В древности и китайцы, и якуты придерживались традиции неблагозвучного имени для защиты ребенка от злых духов. Были даже похожие имена □□ ‘собачьи остатки’, □□ ‘собачьи яйца’ в китайском и Ыттыйа ‘от «ыт» собака’, Ыт кыыһа ‘собачья дочь’ в якутском антропонимиконе. В обеих системах названия времен года указывают на время рождения ребенка.

Кроме того, были выявлены отличия. Если в китайской системе слово «небо» может употребляться в прямом значении, то в якутской такого не наблюдается. Светила для китайцев – символ мудрости правителя, звезды выступают в качестве эпитета положительных мужских качеств, работоспособности. Для якутов же звезды символизируют успех, видно сильное влияние солнцепоклонства. Названия цветов китайцы, в отличие от якутов, используют не только в женских, но и в мужских именах. При наречении ребенка именем-фитонимом китайцы обращают внимание не только на внешний вид растения, но и на его запах, вкус, происхождение, связанные с ним легенды, предания, и его целебные свойства. Таким образом, в качестве именника может выступить любой справочник растений Китая. Названия животных больше распространены среди мужских имен в Китае, и среди

женских имен в Якутии. Притом, у китайцев популярно использовать названия легендарных, мифических животных. Вода и горы в китайском мировоззрении представляют собой квинтэссенцию природы, являются синонимом слова «природа», связываются с образом человека и благополучием. В якутском антропонимиконе имена с компонентом «вода» представлены в основном гидронимами, указывающими на место рождения ребенка, а имен с компонентом «горы» и вовсе нет. Что касается природных явлений, самым популярным компонентом в китайском антропонимиконе является «дождь», в якутском же имена с данным компонентом отсутствуют. Возможно это связано с тем, что земледелием мы начали заниматься сравнительно недавно. В Китае огромной популярностью пользуются имена из категории Полезные ископаемые, в особенности названия драгоценных камней. Такого же трепетного, почтительного отношения к металлам и камням у якутов нет.

Также мы сравнили состав современных китайских и якутских имен, относящихся к семантическому полю «природа», в результате чего установили, что в китайском списке лидируют категории Полезные ископаемые, Космос и Растения, Природные явления, а в якутском – Космос, Времена года, Растения. Методом статистического анализа было установлено, что доля имен, относящихся к семантическому полю «природа» в обоих списках почти одинаковое – 47,5% (95) в китайском и 49,6% (65) в якутском. Что говорит нам о практически идентичном уровне особого отношения к природе у обоих народов, выражающимся в имянаречении. Притом, якутских имен, относящихся к семантическому полю «природа», по факту оказалось всего 16 единиц – имена часто повторяются, существуют разные варианты одного имени. Китайский антропонимикон в этом плане отличается большим разнообразием – мы насчитали 90 разных имен и только 5 случаев повтора.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В конце нашей работы следует вновь подчеркнуть, что несмотря на внешнюю простоту, антропонимы гораздо сложнее и интереснее, чем может показаться на первый взгляд. И в самом деле, наше исследование помогло увидеть все многообразие культурных, религиозных, географических, психологических и исторических различий двух народов – китайцев и якутов.

В настоящей работе мы предприняли попытку сравнить китайскую и якутскую антропонимические системы на примере семантического поля «природа». Для достижения цели исследования мы:

1) Основываясь на научных трудах В.Д. Бондалетова, Д.И. Ермоловича, А.В. Суперанской рассмотрели и доказали центральное место антропонимов в ономастическом пространстве, важность их изучения в контексте именно национальной культуры, разобрали вытекающие проблемы и пути их решения.

2) На основе работ Е.А. Хамаевой, О.М. Готлиба, Н.В. Морозовой и Т.Г. Завьяловой выявили особенности китайской антропонимической системы, а опираясь на труды Ф.Г. Сафронова и М.С. Иванова - Багдарыын Сүлбэ – особенности якутской антропонимической системы.

3) Дефиниционным методом по С.Г. Шафикову и методом опроса определили семантическое поле «природа» и установили его границы в китайском и якутском языках.

4) Выявили категории семантического поля «природа», описали какие из них и как отражаются в китайских и якутских именах. Выяснили мотивы имянаречения у обоих народов.

5) Методом статистического анализа сравнили состав современных китайских и якутских имен, относящихся к семантическому полю «природа».

Проведенное исследование показало, что в Китае и Якутии особое отношение к природе выражается через имянаречение. В этом плане оба народа придерживаются традиций – в определенное время в Китае, как и в Якутии, существовала традиция имен-оберегов для защиты детей от злых духов. А также в обоих случаях прослеживается влияние религии – обожествление неба. У каждого народа свои символы и тотемы: в именах встречаются названия растений, птиц и животных, которые произрастают и обитают на территории Китая или Якутии соответственно. Почему и могут различаться их значения в обоих регионах. Принципы выбора имени у обоих народов отличаются, однако, мотивы везде одинаковы. В китайском процессе имянаречения важную роль играют философия, мифология и даже медицина. У китайцев трепетное, почтительное отношение к драгоценным камням, которого нет у якутов. В силу отсутствия в китайской антропонимической системе канонизированных списков имен в качестве именника может выступить любой толковый словарь или, к примеру, справочник целебных растений Китая.

Статистический анализ собранных современных китайских и якутских имен показал, что доля имен, относящихся к семантическому полю «природа», в обоих случаях почти одинаковое – 47,5% (95) в китайском и 49,6% (65) в якутском. Что говорит нам о практически идентичном уровне особого отношения к природе у обоих народов, выражающимся в имянаречении. Притом, якутских имен, относящихся к семантическому полю «природа», по факту оказалось всего 16 единиц – имена часто повторяются, существуют разные варианты одного имени. Китайский антропонимикон в этом плане отличается большим разнообразием – мы насчитали 90 разных имен и только 5 случаев повтора.

Таким образом, имя идентифицирует человека. Мы можем узнать откуда он, к какой культуре он относится, и даже какие ценности, приоритеты были у его родителей. Иначе говоря, в имени можно проследить исторические, культурные, а также этнографические особенности той или иной страны.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

1. Ахманова О.С. Словарь лингвистических терминов. / О.С. Ахманова. – М.: Советская энциклопедия, 1966. – 606 с.
2. Большой толковый словарь якутского языка = Саха тылын быҥаарыылаах улахан тылдьыта: Буква А / под ред. П.А. Слепцова. – Новосибирск: Наука, 2004. – 680 с.
3. Большой энциклопедический словарь: А-Я / под ред. А.М. Прохорова. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.; СПб.: БСЭ, 2000. – 1452 с.
4. Бондалетов В.Д. Русская ономастика: учеб. пособие для студентов пед. ин-тов по спец. № 2101 «Рус. яз. и лит.» / В.Д. Бондалетов. – М.: Просвещение, 1983. – 224 с.
5. Бромберже К. К антропологическому анализу антропонимов / К. Бромберже // Вопросы ономастики. – 2012. – №1 (12). – С. 116-145.
6. Винокурова М.Л. Структурно-семантические особенности современных якутских и китайских имен / М.Л. Винокурова // Сборник материалов общеуниверситетской конференции научной молодежи СВФУ – 2016. – Якутск, 2016. – С. 125-128.
7. Влахов С.И. Непереводимое в переводе. / С.И. Влахов, С.П. Флорин. – 5-е изд. – М.: Р. Валент, 2012. – 406 с.
8. Гоголев А.И. Истоки мифологии и традиционный календарь якутов. / А.И. Гоголев. – Якутск: Изд-во Якутского ун-та, 2002. – 104 с.
9. Готлиб О.М. Основы грамматологии китайской письменности / О.М. Готлиб. – М.: АСТ: Восток-Запад, 2007. – 284с.
10. Дондокова Д.Д. Лексика духовной культуры бурят / Д.Д. Дондокова. – Улан-Удэ: Изд-во БНЦ СО РАН, 2003. – 135 с.
11. Ермолович Д.И. Имена собственные на стыке языков и культур / Д.И. Ермолович. – М.: Р. Валент, 2001. – 200 с.
12. Завьялова Т.Г. Имя и судьба в китайской культуре: учеб. Пособие / Т.Г. Завьялова. – Новосибирск: НГУ, 2012. – 212 с.

13. Иванов М.С.-Багдарыын Сүлбэ. Аатта тал / М.С. Иванов-Багдарыын Сүлбэ. – 2-е изд., испр. и доп. – Якутск: Бичик, 2005. – 80 с.
14. Линденау Я.И. Описание народов Сибири (первая половина XVIII века): историко-этногр. материалы о народах Сибири и Северо-Востока / Я.И. Линденау: пер. с нем., подгот. текста, примеч. и предисл. З.Д. Титовой; под общ.ред. И.С. Вдовина. – Магадан: Кн. изд-во, 1983. – 176 с.
15. Марузо Ж. Словарь лингвистических терминов / Ж. Марузо. – М.: Издательство иностранной литературы, 1960. – 436 с.
16. Мечковская Н.Б. Язык и религия / Н.Б. Мечковская. – М.: ФАИР, 1998. – 352 с.
17. Монастырев В.Д. Якутские личные имена / В.Д. Монастырев // СМАЛЬТА. – 2016. – №5. – С. 16-24.
18. Морозова Н.В. Китайские личные имена / Н.В. Морозова // Советская библиография. – 1990. – №6 (244). – С. 24-28.
19. Николаев Е.Р. Об особенностях якутских антропонимов, образованных от топонимов / Е.Р. Николаев // Материалы VIII Международной тюркологической конференции «Ислам и тюркский мир: проблемы образования, языка, литературы, истории и религии». – Казань, 2016. – С. 218-220.
20. Николаев Е.Р. Отражение национальной картины мира в якутских личных именах / Е.Р. Николаев // Вестник ТГУ. – 2016. – №3 (7). – С. 39-44.
21. Николаев Е.Р. Якутские личные имена (Лингвокультурологический аспект) автореф. дис. … канд. филол. наук: 10.02.02 / Николаев Егор Револьевич. – Якутск, 2018. – 26 с.
22. Никонов В.А. Имя и общество / В.А. Никонов. – М.: Главная редакция восточной литературы издательства «Наука», 1974. – 278 с.
23. Новая философская энциклопедия: в 4 т. Т.4. Т-Я / Ин-т философии РАН; под. ред. В. С. Степина. – 2-е изд., испр. и доп. – М.: Мысль, 2010. – 736 с.
24. Новиков Л.А. Избранные труды: в 2 т. Т.2. Эстетические аспекты языка / Л.А. Новиков. – М.: Изд-во РУДН, 2001. – 570 с.

25. Особенности образования антропонимов (сравнительный анализ русской и английской традиций) / И.И. Воронцова, С.Г. Чаплин // Новый филологический вестник. – 2014. – № 3 (30). – С. 136-144.
26. Пекарский Э.К. Словарь якутского языка: в 3 т. Т.1. / Э.К. Пекарский. – Ленинград: Изд-во Академии наук СССР, 1958. – 1279 с.
27. Подольская Н.В. Словарь русской ономастической терминологии / Н.В. Подольская. – М.: Наука, 1978. – 187 с.
28. Подольская Н.В. Словарь русской ономастической терминологии. терминологии / Н.В. Подольская. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Наука, 1988. – 189 с.
29. Ратникова И. Э. Антропонимия русского и китайского языков: типологические сходства в ономасиологии собственных имен / И.Э. Ратникова // Веснік БДУ. – 2014. – Сер. 4. № 1. – С. 41-46.
30. Религии мира: в 6 т. Т.6. Ч.1. Верования древности. Религии Ирана и Индии. Иудаизм. Буддизм / под общ. ред. Н. Л. Жуковской. – М.: Аванта+, 1996. – 720 с.
31. Розенталь Д.Э. Словарь-справочник лингвистических терминов / Д.Э. Розенталь, М.А. Теленкова. – М.: Просвещение, 1985. – 399 с.
32. Сафронов Ф.Г. Дохристианские личные имена народов Северо-Востока Сибири: историко-этнографический обзор и именник / Ф.Г. Сафронов. – Якутск: Кн. изд-во, 1985. – 200 с.
33. Суперанская А.В. Общая теория имени собственного / А.В. Суперанская. – 2-е изд., испр. – М.: ЛКИ, 2007. – 368 с.
34. Суперанская А.В. Современные русские фамилии / А.В. Суперанская, А.В. Суслова. – М.: Наука, 1981. – 176 с.
35. Супрун В.И. Ономастическое поле русского языка и его художественно-эстетический потенциал: автореф. дис. … д-ра филол. наук: 10.02.01 / Супрун Василий Иванович. – Волгоград, 2000. – 76 с.
36. Сюе Яо. Образ воды как лингвокультурный концепт (на материале китайского языка) / Яо Сюе, Ян Хайюнь, И.Я. Пак // Вестн. науки Сибири. – 2014. – №1 (11). – С. 193-198.

37. Федоров А.И. Фразеологический словарь русского литературного языка / А.И. Федоров. – М.: Астрель: АСТ, 2008. – 828 с.
38. Флоренский П.А. Имена / П.А. Флоренский. – СПб.: Азбука-классика: Авалонъ, 2007. – 336 с.
39. Хамаева Е.А. Антропонимы в ономастической системе мифологического типа: автореф. дис. … канд. филол. наук: 10.02.19 / Хамаева Елена Алексеевна. – Иркутск, 2012. – 22 с.
40. Хамаева Е.А. Китайские антропонимы: монография / Е.А. Хамаева. – Иркутск: МГЛУ ЕАЛИ, 2015. – 308 с.
41. Цао Сюэцинь. Сон в красном тереме / Сюэцинь Цао; пер. с кит. В.А. Панасюка; ред. В. Таскина. – Спб.: Наука, 2014. – 1056 с.
42. Шафиков С.Г. Теория семантического поля и компонентной семантики его единиц: учеб. пособие / С.Г. Шафиков. – Уфа: Башкирский гос. унив., 1999. – 88 с.
43. Шмакова Е.А. К семантике якутских антропонимов / Е.А. Шмакова // Вопросы ономастики. – 1974. – № 7. – С. 93-97.
44. □□□□□□: □□□□□□□ 115 □□□□/□□□□□□□□□□□□□□□□□□□. – 6 □. – □□: □□□□□□ 2012. – 1790 □.

Электронные ресурсы

45. Аблова Н.А. Актуальность изучения имен собственных в лингвокультурологическом аспекте [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://cyberleninka.ru/article/n/aktualnost-izucheniya-imen-sobstvennyh-v-lingvokulturologicheskom-aspekte (дата обращения: 02.06.2018).
46. Агеев Н.Ю. Концепция «единства природы и человека» и коррелятивное мышление в древнем Китае [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.synologia.ru/a/%D0%9A%D0%BE%D0%BD%D1%86%D0%B5%D0%BF%D1%86%D0%B8%D1%8F_%C2%AB

%D0%B5%D0%B4%D0%B8%D0%BD%D1%81%D1%82%D0%B2%D0%B0_%D0%BF%D1%80%D0%B8%D1%80%D0%BE%D0%B4%D1%8B_%D0%B8_%D1%87%D0%B5%D0%BB%D0%BE%D0%B2%D0%B5%D0%BA%D0%B0%C2%BB (дата обращения: 25.11.2018).

47. Большой китайско-русский словарь [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://bkrs.info/ (дата обращения: 3.05.2019)
48. Изображение гор и воды в искусстве Китая [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://silkcat.ru/biblioteka/22-izobrazhenie-gor-i-vody-v-iskusstve-kitaya (дата обращения: 5.05.2019)
49. Классовская О.А. Особенности антропонимов как единиц межкультурного общения (на примере русского и китайского языков) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.pglu.ru/upload/iblock/4a1/27.pdf (дата обращения: 03.06.2018).
50. Культ Неба [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.nationshistory.ru/nhistorys-430-1.html (дата обращения: 25.11.2018).
51. Культура. Священные существа [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://febras.ru/partnery/kitaj/205-svyashchennye-sushchestva.html (дата обращения: 5.05.2019)
52. Материалы по спецкурсу «Теория семантического поля» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://web-local.rudn.ru/web-local/prep/rj/files.php?f=pf_165cbf7494f8df8bd078547281c70f1e (дата обращения: 1.05.2019)
53. Особенности антропонимов в китайском языке [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://studwood.ru/1431156/literatura/osobennosti_antroponimov_kitayskom_yazyke#58 (дата обращения: 05.04.2018).
54. Российский гуманитарный энциклопедический словарь [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://humanities_dictionary.academic.ru/ (дата обращения: 1.05.2019)

55. Словарь-справочник лингвистических терминов [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://dic.academic.ru/contents.nsf/lingvistic/ (дата обращения: 1.05.2019)
56. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://cidian.xpcha.com/a1c64nieohy.html (дата обращения: 3.05.2019)
57. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://zhuanlan.zhihu.com/p/30349669 (дата обращения: 8.01.2019)
58. : [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.yw11.com/ (дата обращения: 3.05.2019)
59. : [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.azg168.cn/mingzidaquan/name_244136.html (дата обращения: 3.03.2019)

ПРИЛОЖЕНИЯ

ПРИЛОЖЕНИЕ А

Имена китайских студентов 1994-1995 гг. рождения

Мужские имена							
1	□□□	26	□□□	51	□□□	76	□□□
2	□□□	27	□□□	52	□□□	77	□□□
3	□□□	28	□□	53	□□□	78	□□□
4	□□□	29	□□	54	□□□	79	□□□
5	□□□	30	□□□	55	□□□	80	□□□
6	□□□	31	□□□	56	□□	81	□□□
7	□□□	32	□□□	57	□□	82	□□□
8	□□□	33	□□	58	□□□	83	□□□
9	□□	34	□□□	59	□□□	84	□□□
10	□□□	35	□□□	60	□□	85	□□□
11	□□□	36	□□	61	□□□	86	□□
12	□□□	37	□□□	62	□□	87	□□□
13	□□□	38	□□□	63	□□□	88	□□□
14	□□□	39	□□	64	□□□	89	□□
15	□□□□	40	□□□	65	□□□	90	□□□
16	□□	41	□□□	66	□□	91	□□□
17	□□□	42	□□	67	□□	92	□□
18	□□□	43	□□□	68	□□□	93	□□
19	□□□	44	□□□	69	□□□	94	□□□
20	□□	45	□□□	70	□□□	95	□□□
2	□□□	4	□□	7	□□□	96	□□

1		6		1			
22	□□□	47	□□□	72	□□□	97	□□
23	□□	48	□□□	73	□□□	98	□□□
24	□□□	49	□□□	74	□□	99	□□□
25	□□	50	□□	75	□□□	100	□□□

ПРИЛОЖЕНИЕ Б

Имена китайских студентов 1994-1995 гг. рождения

Женские имена							
1	□□□	26	□□□	51	□□□	76	□□□
2	□□□	27	□□	52	□□	77	□□
3	□□□	28	□□	53	□□	78	□□□
4	□□□	29	□□□	54	□□□	79	□□□
5	□□□	30	□□□	55	□□□	80	□□□
6	□□□	31	□□□	56	□□	81	□□□
7	□□□	32	□□□	57	□□□	82	□□
8	□□□	33	□□□	58	□□□	83	□□□
9	□□□	34	□□	59	□□□	84	□□
10	□□	35	□□□	60	□□	85	□□□
11	□□□	36	□□□	61	□□□	86	□□
12	□□	37	□□□	62	□□□	87	□□□
13	□□□	38	□□□	63	□□□	88	□□□
14	□□	39	□□□	64	□□□	89	□□
15	□□	40	□□	65	□□	90	□ □□
16	□□□	41	□□	66	□□□	91	□□
17	□□□	42	□□□	67	□□□□□·□□	92	□□□

18	□□	43	□□	68	□□□	93	□□□
19	□□□	44	□□	69	□□	94	□□□
20	□□□	45	□□□	70	□□□	95	□□□
21	□□□	46	□□□	71	□□□	96	□□
22	□□□	47	□□□	72	□□□	97	□□□
23	□□	48	□□□	73	□□□	98	□□□
24	□□□	49	□□	74	□□□	99	□□□
25	□□	50	□□□	75	□□	100	□□□

ПРИЛОЖЕНИЕ В

Якутские имена студентов СВФУ 1994-1995 гг. рождения

1	Агеева Аина Петровна	38	Ефремов Джулустан Данилович
2	Адамова Туйара Павловна	39	Ефремова Нарыйа Ивановна
3	Аммосов Нюргун Михайлович	40	Жулева Айыына Гаврильевна
4	Андреев Дьулустаан Петрович	41	Захаров Айсиэн Алексеевич
5	Андросова Айыына Адольфовна	42	Захаров Мичил Архипович
6	Аргунов Айаал Николаевич	43	Зыкова Туйаара Петровна
7	Аргунова Айина Валерьевна	44	Иванова Айталина Виссарионовна
8	Атласова Саина Николаевна	45	Иванова Кыыдаана Андрияновна
9	Афанасьев Дьулустаан Анатольевич	46	Иванова Кюнняй Станиславовна
10	Афанасьева Айталина Михайловна	47	Иванова Сардаана Алексеевна
11	Афанасьева Айыына Михайловна	48	Иванова Сахая Петровна
12	Афанасьева Туяра Николаевна	49	Игнатьева Сахайа Михайловна
13	Багардынов Дьулус Станиславович	50	Избеков Ньургун Дмитриевич
14	Булатов Дьулустаан Гаврилович	51	Ионов Дьулус Вадимович
15	Варламова Сайыына Алексеевна	52	Кардашевская Кюннэй Ильинична
16	Васильева Дайана Леонидовна	53	Кларов Айсиэн Леонидович
17	Васильева Туйаара Романовна	54	Климовский Дьулуур Евгеньевич
18	Винокурова Дайаана Михайловна	55	Корнилов Мичил Михайлович
19	Владимирова Сайына Ивановна	56	Корнилова Аисена Сергеевна
20	Гаврильева Саргылана Семеновна	57	Корякин Ньургун Прокопьевич
21	Гаврильева Уйгулаана Николаевна	58	Корякин Нюргун Валериевич
22	Гаврильева Уйгулаана Семеновна	59	Корякина Сахаайа Сергеевна
23	Гоголева Айталы Юрьевна	60	Кривошапкин Айсен Владимирович
24	Горохова Нюргустана Ильинична	61	Крылатов Айхал Николаевич
25	Григорьев Ньургун Вячеславович	62	Куприянова Сахая Валерьевна
26	Григорьева Ньургуйаана Николаевна	63	Маисов Кэскил Мичильевич
27	Григорьева Туйаара Николаевна	64	Макаров Айаал Александрович
28	Григорьева Чэмэлиинэ Александровна	65	Макаров Мичил Иванович
29	Данилова Айыына Николаевна	66	Макарова Куннэй Семеновна
30	Дьяконова Ньургуйаана Васильевна	67	Макарова Сахайаана Ивановна
31	Дьячковская Айталина Ивановна	68	Мандаров Дьулустаан Васильевич
32	Дьячковская Туйаара Александровна	69	Массаева Сайына Егоровна
33	Егомина Сардана Юрьевна	70	Меркурьева Сайыына Алексеевна
34	Егоров Ньургун Иванович	71	Местникова Ньургуяна Семеновна
35	Егорова Нарыйа Григорьевна	72	Михайлов Дьулустан Александрович
36	Егорова Сахайаана Юрьевна	73	Мырсанов Айтал Петрович
37	Ефимова Сардана Михайловна	74	Нестерева Сайына Валерьевна

Продолжение приложения В

75	Нестерова Уйгулаана Васильевна	104	Сидоров Айдар Тихонович
76	Неустроева Айталыына Иннокентьевна	105	Сидоров Кэскил Геннадиевич
77	Никифоров Айал Никифорович	106	Скрябин Айсен Васильевич
78	Никифоров Дьулустан Васильевич	107	Слепцова Сайыына Сергеевна
79	Николаева Нарыйа Анатольевна	108	Согдоева Саргылана Афанасьевна
80	Николаева Сардаана Григорьевна	109	Соломонова Айсена Аркадьевна
81	Никулина Нюргуяна Ивановна	110	Степанов Айтал Иванович
82	Новикова Кюннэй Васильевна	111	Степанова Аина Иосифовна
83	Ноговицын Дьулустаан Александрович	112	Степанова Нарыяна Ньургуновна
84	Ноговицына Айылгаана Васильевна	113	Степанова Сардана Владимировна
85	Оконешникова Сардана Алексеевна	114	Стручков Чагыл Васильевич
86	Павлова Айталина Егоровна	115	Сыромятникова Нарыйана Николаевна
87	Павлова Ньургуйаана Ивановна	116	Тимофеев Чысхаан Николаевич
88	Пестряков Дьулустан Никифорович	117	Тихонова Саргылаана Ивановна
89	Петрова Кэскилээнэ Иосифовна	118	Тихонова Сардана Алексеевна
90	Петрова Сардаана-Куннэй Валерьевна	119	Уарова Мичийэ Александровна
91	Пинигин Ньургун Айаалович	120	Уваровская Кюнняй Александровна
92	Платонов Айылаан Андреевич	121	Федоров Айсен Алексеевич
93	Попов Айаан Альбертович	122	Федорова Аина Павловна
94	Попов Бэргэн Григорьевич	123	Федорова Айта Николаевна
95	Попов Ньургун Владимирович	124	Хоноехов Ньургун Федорович
96	Прокопьев Айсен Русланович	125	Христофорова Сахаяна Александровна
97	Протопопов Айсен Николаевич	126	Чемпоров Айаал Реворьевич
98	Романов Айаал Андреевич	127	Яковлев Айсен Андреевич
99	Семенова Айталина Юрьевна	128	Яковлева Кюнняй Вячеславовна
100	Семенова Ньургуйаана Матвеевна	129	Яковлева Нария Васильевна
101	Семенова Саргылаана Куприяновна	130	Яковлева Нюргуяна Александровна
10	Семенова Сардана Климентьевна	13	Яковлева Туйаара Павловна

2		1	
103	Сивцева Сайаана Николаевна		